

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1904 г.

1 МАРТА.

XXXII-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 5.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, преподано Архипастырское благословеніе казакамъ: пос. Благословеннаго, Оренбургскаго уѣзда, Василю Кривошапкину за пожертвованіе 200 руб. на ремонтъ иконостаса въ мѣстной церкви; Василю Еремину за пожертвованіе 100 руб. на тотъ же предметъ—7 января; старостѣ церкви села Крыма, Орскаго уѣзда, Силѣ Зайцеву, членамъ строительной комиссіи по постройкѣ храма въ селѣ Крымѣ—Андронику Быкову, Θεодору Воропаеву, Θεодору Чижеву, Филиппу Егорченкову и священнику церкви того же села Іоанну Успенскому за полезно-усердные труды ихъ по постройкѣ Крымскаго храма—11 января; бывшему старостѣ церкви села Ново-Михайловки, Оренбургскаго уѣзда, крестьянину Андрею Фокину за полезно-усердную службу въ

должности старосты; старостѣ церкви пос. Коловертинскаго, Уральской области, крестьянину Михаилу Макарову за отлич-но-усердную службу и за пожертвованіе въ пользу церкви Божіей—21 янв.; казакамъ: Θεодоту Нагибину за пожертвованіе 212 р., Павлу Еримкачеву—117 р., Евфиму Нагибину—140 р., Моисею Локтеву—200 руб., крестьянину Михаилу Клокову—300 руб. на достройку и украшеніе храма въ пос. Коловертинскомъ, Уральской области,—23 января; крестьянину Василию Гогину за пожертвованіе утвари на 102 руб. въ градо-Верхнеуральскую Благовѣщенскую церковь, казакамъ: пос. Верхнекизильскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Ивану Сафонову за пожертвованіе 210 руб. на колоколь въ церковь названнаго поселка; пос. Спасскаго, того же уѣзда, Андрею Плотникову за пожертвованіе 400 руб. на колоколь въ церковь названнаго поселка; пос. Краснинскаго Аѳанасію Фокину за пожертвованіе утвари на 160 руб. въ церковь названнаго поселка; священнику Спасскаго поселка Александру Телѣгину за пожертвованіе 142 руб. въ пользу церкви Божіей; старостѣ церкви Ново-Алексѣевки, Оренбургскаго уѣзда, Гавріилу Фисенко за пожертвованіе 110 руб. на благоукрашеніе мѣстнаго храма; Алексѣю Бѣлоносову за пожертвованіе утвари на 250 р. въ пользу церкви при станціи «Челябинскъ» Сибирской желѣзной дороги; старостѣ той же церкви купцу Василию Житкову за пожертвованіе утвари на 120 руб. въ мѣстную церковь—26 января; купеческой вдовѣ Еленѣ Попковой за пожертвованіе утвари на 365 руб. въ церковь с. Петропавловки, Оренбургскаго уѣзда,—29 января.

Награждены набедренниками за заслуги по духовному вѣдомству: іеромонахъ Крестовой церкви при Оренбургскомъ архіерейскомъ домѣ Антоній—7 декабря 1903 г.; законоучитель Оренбургскаго реального училища священникъ Владимиръ Евфорицкій—3 февраля 1904 года.

Рукоположены во священника: діаконъ Илецкой тюремной церкви Михаилъ Мезинъ къ церкви Николаевскаго женскаго монастыря г. Илецкой Защиты—31 ян.; практикантъ татарскаго языка при Оренбург. духов. семинаріи Владимиръ Асановъ къ церкви пос. Парижскаго, Верхнеурал. у.,—25 января; псаломщикъ діаконъ пос. Лейпцигскаго, Троицкаго у., Александръ Чул-

ковъ къ церкви пос. Княжинскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, — 30 января; окончившій курсъ Уфимской Духовной семинаріи Александръ Горшенинъ на діаконскую вакансію къ церкви села Ново-Троицкаго, Оренбургскаго уѣзда, — 1 февраля; *во діакона*: псаломщикъ Верхне-Авзяно-Петровскаго завода, Верхнеуральскаго уѣзда, Иванъ Марсовъ съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ — 2 февраля; псаломщикъ села Сыростанскаго, Троицкаго уѣзда, Григорій Поповъ къ Христорожественскому собору г. Челябинска — 8 февраля.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста а) *священническія*: состоящему на причетническомъ мѣстѣ въ селѣ Чудиновѣ, Челябинскаго уѣзда, священнику Александру Бахтіарову въ с. Введенскомъ, того же уѣзда, — 12 февраля; б) *діаконскія*: причисленному къ Кустанайскому Николаевскому собору священнику Антонину Русанову при этомъ же соборѣ на мѣсто состоящаго на сей діаконской вакансіи діакона Іоанна Алелекова, причисленнаго къ сему собору сверхъ штата — 29 января; в) *псаломщическія*: сыну псаломщика Александру Телятову при Николаевской единовѣрческой церкви г. Уральска — 10 февраля; воспитаннику 2 класса Оренбургской духовной семинаріи Николаю Субботину въ ст. Городищенской, Оренбургскаго уѣзда, — 17 февраля.

Перемѣщены: священникъ Николаевскаго собора г. Кустанаяа Ѳеодоръ Добронравовъ въ пос. Александровскій, Кустанайскаго уѣзда, — 29 января; псаломщикъ-діаконъ пос. Студенецкаго, Оренбургскаго уѣзда, Аѳанасій Назаровъ въ село Никольское, того же уѣзда, — 2 февраля; псаломщикъ села Ново-Орловскаго, Оренбургскаго уѣзда, Линъ Поповъ въ пос. Кинделинскій, Уральской области, — 4 февраля; состоящій на псаломщической вакансіи при градо-Оренбургской Воскресенской церкви священникъ Тихонъ Костенко на священническое мѣсто къ церкви Покровской женской общины Оренб. уѣзда, а на его мѣсто къ Воскресенской церкви псаломщикъ-діаконъ станицы Городищенской, того же уѣзда, Константинъ Стрѣльцовъ; состоящій на псаломщической вакансіи при градо-Оренбургской Михаило-Архангельской церкви священникъ Георгій Сорокинъ на священническое мѣсто къ церкви пос. Маслоковецкаго, Орскаго уѣзда, — 5 февраля; священникъ села

Исаева, Оренбургскаго уѣзда. Георгій Пинегинъ на діако́нскую вакансію къ градо-Оренбургской Михаило-Архангельской церкви—6 февраля; діако́нъ пос. Бердскаго, Оренбургскаго уѣзда, Сергій Вознесенскій на псаломщическое мѣсто къ градо-Оренбургскому Георгіевскому войсковому собору—7 февраля; псаломщикъ-діако́нъ Николаевской церкви г. Оренбурга Михайль Михайловъ къ градо-Оренбургской Михаило-Архангельской церкви—9 февраля; псаломщикъ зав. Узьянскаго, Верхнеурал. уѣзда, Стефанъ Воронцовскій въ с. Сѣнцовку, Оренбургскаго уѣзда; псаломщикъ-діако́нъ с. Кузминовки, того же уѣзда, Михайль Шалфицкій къ Николаевской церкви г. Оренбурга на псаломщическое мѣсто—10 февраля; священникъ Воскресенской церкви г. Илецкой Защиты Іосифъ Розановъ въ с. Успенку, Оренбургскаго уѣзда; псаломщикъ стан. Горячинской, Уральской области, Леонидъ Сахновъ въ с. Новоселки, Оренбургскаго уѣзда; псаломщикъ-діако́нъ Казанской единовѣрческой церкви г. Уральска Владимиръ Флоровъ на діако́нскую вакансію къ Александро-Невскому собору того же города, а діако́нъ на сей вакансіи при соборѣ Сергій Бѣловъ въ с. Костылевѣ, Челябинскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто—16 февраля.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ: а) *благочиннаго* 26 округа священникъ Николаевскаго собора г. Гурьева Григорій Емелинъ—26 января; б) *законоучителей:* священникъ Верхнеуральскаго женскаго монастыря Владимиръ Кыштымовъ въ Верхнеуральскомъ спеціальному учителскому классѣ—4 января, протоіерей Спасо-Преображенскаго собора г. Орска Феодоръ Грабилинъ Орскаго 2 городского приходскаго училища, священникъ церкви г. Иргиза Василий Иліодоровъ двухкласснаго женскаго училища—29 января; священникъ Долговскаго прихода Василий Малышевъ трехъ сельскихъ школъ—3 февраля; в) *секретаря при Епархіальномъ Архіерее* столоначальникъ Оренбургской духовной консисторіи губернской секретарь Иванъ Добровольскій—26 января, *и. д. столоначальника* Оренбургской духовной консисторіи, окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи, Иванъ Рыловъ—27 января; д) *завѣдывающаго* причетническою школою при Оренбургскомъ Богодуховскомъ мужскомъ мона-

стырѣ діаконъ Оренбургскаго Георгіевскаго собора Павелъ Ясинскій — 7 февраля; е) *штатнаго псаломщика* исправляющій должность псаломщика села Ново-Орловскаго, Оренбургскаго уѣзда, Линъ Поповъ — 3 февраля; ж) *церковныхъ старостъ*: крестьянинъ Тимоѳей Усачевъ къ церкви с. Марьевки, Оренбург. у., на второе трехлѣтіе; мѣщанинъ Неофитъ Чикуновъ къ церкви села Ѳедоровки, того же уѣзда, — 5 февраля; крестьяне: Павелъ Дорофѣевъ къ церкви пос. Баландинскаго Челябинскаго уѣзда, Петръ Таранинъ къ церкви пос. Успенскаго Кустанайскаго уѣзда, Агапій Нечаевъ къ церкви пос. Кайраклинскаго Орскаго уѣзда — 16 февраля; 3) *попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ* Оренбургскаго уѣзда на трехлѣтіе 1904—1907 г.г.: Илецкой двухклассной — илецкій мѣщанинъ Емельянъ Друзевъ, Илецкихъ Ташкентскихъ — Кузьма Дмитріевъ, одноклассной въ г. Илецкой Защитѣ — илецкій мѣщанинъ Михаилъ Антоновъ, Пчельниковской школы грамоты — илецкій мѣщанинъ Иванъ Зайцевъ, Саратовской одноклассной — крестьянинъ Василий Кучапинъ, Мертвосольской — крестьянинъ Данилъ Колесниченко, Воскресенской — крестьянинъ Прокофій Савинковъ, Гнѣздовской — крестьянинъ Николай Клементьевъ, Сѣнцовской — кр. Дементій Селивановъ, Романовской школы грамоты — крестьянинъ Флоръ Калашниковъ, Александровской одноклассной школы — крестьянинъ Иванъ Евсѣевъ, Митрофановской школы грамоты — крестьянинъ Тимоѳей Рацупкинъ, Ново-Никольской одноклассной — крестьянинъ Игнатій Пучихинъ, Бараковской — крестьянинъ Ѳедотъ Свистуновъ, Романовской школы грамоты — солдатъ Осипъ Носовъ, Алексѣевской женской одноклассной — крестьянинъ Ѳеодоръ Логиновъ, Успенской — крестьянинъ Ѳеодоръ Исаковъ, Каликинской — крестьянинъ Сергѣй Востриковъ, Пречистенской школы грамоты — крестьянинъ Гавріиль Брысинъ, Варваринской одноклассной — Оренбургскій губернскій предводитель дворянства полковникъ Александръ Александровичъ Тимашевъ, Алмалинской (Тамгачи) школы грамоты — жена Оренбургскаго губернскаго предводителя дворянства Надежда Сергѣевна Тимашева; *помощниковъ попечителя*: Каликинской одноклассной — крестьянинъ Михаилъ Сараевъ и Григорій Хварыхъ — всѣ резолюціей отъ 10 января за № 528.

Уволены отъ должностей: благочиннаго 26 округа — протоіерей Θεодоръ Голубовъ — 26 января; псаломщика — діаконь Николаевской церкви — ст. Павловской, Оренбургскаго уѣзда, Іоаннь Хилковъ — 3 февраля; псаломщикъ пос. Грязно-Иртецкаго, Уральской области, Θεоктисть Круглополевъ — 10 февраля.

Разрѣшенъ въ священнослуженіи: священникъ села Введенскаго, Челябинскаго уѣзда, Александръ Бахтіаровъ — 12 февраля.

Запрещены въ священнослуженіи: діаконь пос. Студенецкаго, Оренбургскаго уѣзда, Аѳанасій Назаровъ — 2 февраля; священникъ Неплюевского прихода Викентій Соловьевъ — 5 февраля.

Освящены храмы: молитвенный домъ въ пос. Успенскомъ, Кустанайскаго уѣзда, — 4 декабря 1903 г., вагонъ-церковь сѣверной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги — 1 февраля.

Праздны мѣста:

Названіе селеній.	Сколько положено по штату.		
	Свщ.	Діак.	Псал.
<i>а) священническія:</i>			
Въ селѣ Исаевѣ Оренбургскаго уѣзда	2	1	2
— пос. Хобарномъ Орскаго уѣзда	1	—	—
— — Смѣломъ	1	—	1
— зав. Тирлянскомъ	2	1	2
— — Зигазинскомъ			
— пос. Сыртинскомъ			
— с. Ново-Кумлякскомъ при Петропавловской церкви Троицкаго уѣзда	2	—	2
— селѣ Косолаповѣ } Челябин. уѣз.	1	—	1
— — Тавранкулѣ }			
— пос. Жилой-Косѣ }	1	—	1
— — Яманхалинскомъ } Уральской области			
— — Ракушѣ }			
При Кустанайскомъ Николаевскомъ соборѣ	2	1	2
<i>б) діаконскія:</i>			
При Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ	—	2	—
Въ селѣ Исаевѣ Оренбургскаго уѣзда	1	1	2

в) псаломщическія:					
Въ селѣ Ново-Орловскомъ	Оренбург.	уѣзда	1	—	1
— — Кузьминовкѣ			1	—	1
— ст. Павловской			1	—	1
— пос. Студенецкомъ	Троицкаго	уѣзда	1	—	1
— с. Архангельскомъ			1	—	1
— — Лейпцигскомъ	Верхнеурал.	уѣзда	1	—	1
— селѣ Чудиновѣ			1	—	1
— пос. Углицкомъ			2	—	2
— зав. Узянскомъ	Орскаго	уѣзда	1	—	1
— пос. Бакинскомъ			1	1	2
— ст. Бударинской			1	1	2
— — Горячинской			1	1	2
— пос. Кулагинскомъ			1	—	1
— — Горскомъ			1	—	1
— — Красноярскомъ			1	—	2
— — Ракушѣ			1	—	1
— — Грязно-Иртецкомъ			1	1	1
— — 1-мъ Чаганскомъ			1	1	2
При Успенской единовѣрч. церкви	Уралск.	обл.	1	2	4
— Казанской единовѣрч. церкви			1	1	1
— Оребург. кафедрал. соборѣ (иподіаконское)			—	—	4
— Тюремной церкви г. Илецкой Защиты			1	—	1

Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На рапортѣ Оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Мануила Нѣмечека послѣдовала отъ 29 января 1904 года за № 1409, таковая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима: «Члены церковныхъ причтовъ, состоящіе учителями церковныхъ школъ, могутъ отлучаться отъ мѣста своего служенія въ учебное время не иначе, какъ съ разрѣшенія о. о. уѣздныхъ наблюдателей и о. о. благочинныхъ. Дать вѣдѣніе о семъ въ уѣздныя отдѣленія и пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства».

Вышеизложенное сообщается Оренбургскимъ Епархіальнымъ Училишнымъ Совѣтомъ къ свѣдѣнію и обязательному исполненію всему духовенству Оренбургской епархіи.

Отъ Правленія Оренбургскаго духовнаго училища.

Правленіе Оренбургскаго духовнаго училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что, согласно журнальному постановленію Правленія, отъ 14 января 1904 г. за № 25, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, отнынѣ въ училищѣ вводится, въ качествѣ единообразной и общеобязательной, новая форма одежды, какъ, сравнительно съ существовавшей доселѣ, болѣе благообразная, удобная и практически выгодная, а именно: 1) вмѣсто сюртука военнаго или вообще мундирнаго покроя чернаго цвѣта съ таковыми же матерчатыми пуговицами — *тужурка*, для осени и зимы — изъ темносѣраго сукна, а для весны и лѣта — изъ болѣе или менѣе свѣтлой и легкой бумажной матеріи избраннаго Правленіемъ образца, двубортная, съ стоячимъ воротникомъ, глухой застежкой, верхнимъ боковымъ карманомъ, кожанымъ поясомъ, или ремнемъ, и металлической при немъ пряжкой съ вырѣзными инициалами: О. Д. У. (Оренбургское духовное училище), — каковой костюмъ, при изящной простотѣ формы и широкомъ покроѣ, болѣе сообразномъ съ дѣтскимъ и юношескимъ возрастомъ, требующимъ непринужденно-свободныхъ движеній, вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщаетъ быть сравнительно болѣе прочнымъ и по цѣнѣ вполне доступнымъ даже и для наименѣе состоятельныхъ родителей; 2) вмѣсто форменной фуражки съ фіолетовымъ околышемъ, въ лѣтнее время обычно быстро выгорающимъ и приобрѣтающимъ весьма неприглядный сѣровато-бурый оттѣнокъ, таковая же *фуражка съ чернымъ бархатнымъ* (или манчестернымъ) околышемъ, съ гимназическимъ бѣлымъ значкомъ на ономъ и инициалами: О. Д. У.; 3) вмѣсто пальта военнаго покроя, со складками и хлястикомъ сзади и съ совершенно не соответствующими такому покрою черными пуговицами, — *пальто* обычной *гражданской* формы (по возможности, съ временно-пришивнымъ барашковымъ воротникомъ для зимняго времени), какъ болѣе приличествующее своему назначенію при отсутствіи металлически-свѣтлыхъ пуговицъ и вмѣстѣ значительно болѣе доступное по своей стоимости.

Въ интересахъ дѣйствительнаго единообразія вышеуказанной формы ученической одежды, равно какъ и въ видахъ удешевленія стоимости ея для самихъ родителей, было бы желательно, чтобы всѣ предметы означенной формы изготовлялись для своекоштныхъ учениковъ, по мѣрѣ надобности, чрезъ посредство училищнаго начальства, которое, закупаая материалы для костюма епархіально-коштныхъ учениковъ въ значительныхъ количествахъ и потому со скидкой, а также поручая заказы своему подрядчику-портному по условленной довольно низкой цѣнѣ, имѣеть больше возможности съэкономить въ стоимости и материала и работы; при чемъ Правленіе считаетъ нужнымъ предупредить, что подобныя порученія родителей могутъ быть исполняемы училищнымъ начальствомъ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, если вмѣстѣ съ порученіемъ ему заранѣе и полностью будетъ внесена и сумма, необходимая для исполненія даннаго заказа.

Что касается стоимости вышепоименованныхъ предметовъ новой формы одежды, то, по приблизительно точному подсчету, 1) зимняя суконная тужурка съ брюками будетъ стоить отъ 7 р. до 7 р. 50 к., 2) лѣтняя бумажная тужурка съ брюками—отъ 3 р. до 3 р. 50 к., 3) ремень съ пряжкой—коп. 40—45, 4) фуражка съ значкомъ—около 1 рубля и 5) пальто теплое на ватѣ (безъ барашковаго воротника)—отъ 10 до 12 рублей.

Само собою разумѣется, что вводимую нынѣ новую форму одежды родители обязываются заводить своимъ дѣтямъ не вдругъ, а по мѣрѣ того, какъ будутъ изнашиваться тѣ или другіе предметы старой формы.

Смотритель училища *Θ. Макарьевъ.*

ОТЧЕТЪ

О состояніи церковныхъ школъ Оренбургской епархіи въ 190²/₃ учебномъ году.

(Продолженіе).

По численію успѣхи были въ общемъ удовлетворительны, по чистописанію посредственны. О недостаткахъ преподаванія сихъ предметовъ сказано было достаточно въ предъидущей главѣ. Хорошимъ почеркомъ отличались только уче-

ники всѣхъ школъ Троицкаго уѣзда, посѣщенныхъ въ отчетномъ году Епархіальнымъ наблюдателемъ (см. ниже въ главѣ VII) Особенно выдавались въ этомъ отношеніи школы градо-Троицкія, Міасскія, Ново-Андреевская и Кундравинская. Къ чести школъ Троицкаго уѣзда нужно и то замѣтить, что во всѣхъ школахъ ученики усердно упражняются въ письмѣ полууставомъ. Замѣчательные образцы письма полууставомъ нѣкоторыхъ учениковъ и ученицъ были представлены Его Превосходительству Г-ну Наблюдателю школъ церковно-приходскихъ и грамоты В. И. Шемякину.

Церковное пѣніе весьма хорошо было поставлено въ слѣдующихъ школахъ: въ градо-Троицкой соборной, въ градо-Оренбургскихъ школахъ Воскресенской и Монастырской, въ Подгородне-Покровской Оренбургскаго уѣзда, Павловской, Архангельской, Покровской, Землянской, Булановской, Рыбкнской, Саратовской, Александровской, Городищенской, Григорьевской и Рельевской того же уѣзда, въ градо-Кустанайской образцовой и Александровскихъ школахъ Кустанайскаго уѣзда, въ градо-Челябинскихъ школахъ, въ Шиловской, женской и образцовой школахъ гор. Верхнеуральска, въ женской и мужской школахъ гор. Актюбинска и въ слѣдующихъ школахъ Уральской области: Николаевской женской города Уральска, Николаевской женской гор. Илека, Каршевской, Мергеневской и Николаевской мужской гор. Гурьева.

Занятія *по рукодѣлію* велись во всѣхъ женскихъ и смѣшанныхъ школахъ за весьма рѣдкими исключеніями. Лучшіе успѣхи по этому предмету были въ слѣдующихъ школахъ: Оренбургскаго уѣзда—Ново-Троицкой, въ которой дѣвочки подъ руководствомъ матери учительницы Еланской весьма успешно занимались вязаніемъ пуховыхъ платковъ, Ново-Димитріевской, градо-Оренбургской Монастырской, градо-Оренбургской Михаило-Архангельской, Исаевской, Разномойской, Григорьевской, Алексѣевской, Петровской, Ташлинской и Владимирской; Орскаго уѣзда—въ школахъ при заводахъ Кананикольскомъ и Преображенскомъ, въ Петропавловской; Верхнеуральскаго уѣзда—Верхне-Авзянской, Ломовской; Троицкаго уѣзда—Троицкой соборной (образцы кружевъ представлены были Г-ну Наблюдателю школъ церковно-приход-

скихъ и грамоты), Троицкой Николаевской, Князе-Никольской и Кундравинской, Челябинскаго уѣзда—градо-Челябинской монастырской, Станціонной, Поповской (20 окр.), Травянской, Сталбовской, Введенской, Половинской; Кустанайскаго уѣзда—Жуковской.

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году было въ епархіи шесть: градо-Оренбургская Сергіевская мужская, градо-Оренбургская женская Іоанно-Богословская (церковь-школа), Илецкая мужская, Преображенская мужская, Міасская мужская и Бѣлорѣцкая женская. Градо-Троицкая женская не включена въ разрядъ школъ двухклассныхъ, такъ какъ въ ней было только три отдѣленія одноклассной церковно-приходской школы. Въ 4 и 5-мъ отдѣленіяхъ въ прежніе года обучались воспитанницы городского пріюта. Въ началѣ отчетнаго года руководители пріюта взяли всѣхъ дѣвочекъ для обученія ихъ шитью, кройкѣ и домашнему хозяйству, и такимъ образомъ школа лишена возможности имѣть воспитанницъ старшихъ двухъ отдѣленій и по необходимости превратилась въ одноклассную школу. Кромѣ того школа имѣетъ слишкомъ мало помѣщенія для того, чтобы въ ней могли происходить правильныя занятія по программѣ двухклассной школы

1. *Градо-Оренбургская Сергіевская двухклассная школа* помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ, прежнемъ временномъ соборѣ, и находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи своего блюстителя и попечителя, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. Дѣти очень бѣдныхъ родителей въ числѣ 12 человекъ пользовались квартирою, пищею и одеждою на личные средства Его Преосвященства.

Завѣдующимъ и учителемъ русскаго языка и русской гражданской исторіи состоялъ священникъ Валеріанъ Сабининъ, изъ 1-го класса Воронежской духовной семинаріи, имѣющій званіе учителя, бывшій на учительскихъ курсахъ въ Нижнемъ Новгородѣ 1896 года, жалованья получаетъ 500 рублей въ годъ.

Законоучителемъ въ началѣ отчетнаго года состоялъ священникъ Константинъ Павловскій изъ 4-го класса гимназіи.

Среди года по Закону Божію занимался завѣдующій священникъ Сабининъ, а въ концѣ года—священникъ Николай Чекановскій, изъ 6-го класса Воронежской духовной семинаріи. Жалованья законоучителю положено 240 рублей въ годъ. Учителемъ церковно-славянской грамоты и географіи состоялъ діаконъ Павелъ Ясинскій изъ 3-го класса Оренбургской духовной семинаріи съ вознагражденіемъ 240 руб. въ годъ. По пѣнію и по счисленію занимался Романъ Лазаренко, окончившій двухклассную церковно-приходскую школу и имѣющій званіе учителя, съ вознагражденіемъ 420 руб. въ годъ. Въ первомъ отдѣленіи по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія, занимался учитель Іуда Приходько, окончившій курсъ одноклассной церковно-приходской школы и имѣющій званіе учителя съ вознагражденіемъ 240 рублей. Помощникомъ учителя пѣнія состоялъ діаконъ Тихонъ Костенко съ вознагражденіемъ 180 рублей.

Всѣ учащіе въ отчетномъ году относились къ своему дѣлу довольно усердно и достигали удовлетворительныхъ успѣховъ, за исключеніемъ учителя перваго отдѣленія, Іуды Приходько, которому, какъ новичку на учительскомъ поприщѣ (онъ учительствовалъ первый годъ), при всемъ его стараніи, не удавалось вполне справиться съ возложенною на него задачею.

Въ школѣ обучалось 193 ученика: въ первомъ отдѣленіи 72, во второмъ 58, въ третьемъ 42 и четвертомъ 21. Особенное вниманіе было въ школѣ обращено на постановку церковнаго пѣнія. Ученики составляли три отдѣльных хора: архіерейскій, соборный и хоръ Крестовой церкви. Выпускные экзамены были произведены при личномъ участіи Его Преосвященства 3 іюня. Съ правомъ на льготу 2-го разряда окончило 11 человекъ, изъ нихъ 5 человекъ награждены похвальными листами.

2. *Градо-Оренбургская Иоанно-Богословская церковь-школа женская двухклассная.* Прочное кирпичное зданіе церкви-школы построено было лѣтомъ 1902 года заботами Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. Церковь-школа снабжена калориферомъ и вся внутренняя поверхность стѣнъ, равно и обширный сводъ

искусно расписаны : изображениями священно-историческихъ событій и святыхъ угодниковъ. Пунктъ для постройки церкви-школы былъ намѣченъ Его Преосвященствомъ весьма удачно, такъ какъ она находится въ той части города, въ которой ощущалась нужда и въ храмѣ и въ школѣ. Не смотря на то, что занятія въ школѣ начались въ срединѣ учебнаго года, 9-го января, въ школу набралось сразу болѣе 80 ученицъ, въ числѣ которыхъ было не мало и такихъ, коихъ родители увели изъ другихъ школъ, слишкомъ отдаленныхъ отъ ихъ жилищъ. Открытіе новой школы явилось настоящимъ благодѣяніемъ для окрестнаго, весьма бѣднаго населенія. Во время воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій церковь всегда бываетъ переполнена молящимися.

Учащій персоналъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: завѣдующимъ-законоучителемъ школы назначенъ Его Преосвященствомъ весьма опытный и ревностный педагогъ, священникъ Іоаннъ Лебедевъ, получившій образованіе во Владимирской духовной семинаріи, изъ богословскаго класса коей вышелъ въ 1869 году. Старшая учительница Наталія Тимоѣева, получившая образованіе въ Воронежской Маріинской гимназіи, — занималась съ 2 и 3 отдѣленіями. Занятія она вела весьма усердно и умѣло и очень заботилась о поддержаніи порядка и чистоты въ храмѣ. Къ школьницамъ относилась любовно и сердечно. Получаетъ жалованья 360 руб. въ годъ. Младшая учительница — Юлія Золотова, окончившая курсъ Оренбургскаго женскаго епархіальнаго училища въ 1902 г., занималась въ первомъ отдѣленіи съ надлежащимъ усердіемъ и довольно толково, не смотря на то, что учительствовала первый годъ. Жалованья въ годъ получаетъ 240 рублей. По пѣнію занималась Анастасія Смирнова, окончившая курсъ Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1902 году, и въ весьма непродолжительное время устроила хоръ дѣвочекъ, которымъ управляла во время церковныхъ богослуженій.

Весь составъ учащихся раздѣленъ былъ, смотря по знаніямъ раньше пріобрѣтеннымъ, на три отдѣленія. Въ первомъ числилось 42 ученицы, во второмъ 22 ученицы, въ третьемъ 18 ученицъ — во всѣхъ отдѣленіяхъ 82 ученицы.

Церковь-школа отапливается на счетъ города, учебниками

снабжена въ достаточномъ количествѣ. Нуждается школа въ болѣе обширной библіотекѣ для внѣкласснаго чтенія.

3. *Илецкая мужская двухклассная школа*—самая многочеловѣчная церковная школа Оренбургской епархіи, едва помѣщающая всѣхъ учениковъ, не смотря на то, что она помѣщается въ большомъ собственномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ. Учащій персоналъ въ отчетномъ году состоялъ изъ трехъ законоучителей и пяти учителей. Завѣдующій—законоучитель 4 отдѣленія—протоіерей Вонифатій Подъячевъ, студентъ Уфимской духовной семинаріи, окончившій курсъ въ 1870 году. Второй законоучитель—священникъ Константинъ Пикторинскій, окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи, занимался по Закону Божию въ первомъ и пятомъ отдѣленіяхъ. Третій законоучитель—священникъ Іосифъ Розановъ, изъ второго класса Орловской духовной семинаріи, занимался во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ. Учащіе: діаконъ Георгій Струдзюмовъ, окончившій Казанскую учительскую семинарію; діаконъ Михаилъ Мезинъ, окончившій приходское училище, имѣющій званіе учителя; учитель Николай Поповъ, изъ 3 класса Оренбургской духовной семинаріи; учитель Петръ Чижевъ, изъ 1 класса Тамбовской духовной семинаріи; учительница Вѣра Лаврентьева, окончившая курсъ Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища. Діаконъ Струдзюмовъ жалованья получалъ 360 руб., діаконъ Мезинъ 180 руб., остальные по 300 руб. въ годъ. Церковному пѣнію обучалъ во всѣхъ отдѣленіяхъ регентъ Воскресенской церкви Степанъ Гороховъ за вознагражденіе въ размѣрѣ 120 р. въ годъ отъ города. Запасной унтеръ-офицеръ Поповъ занимался съ учениками по гимнастикѣ, зимою въ коридорѣ школы, лѣтомъ во дворѣ, получая за свой трудъ 50 руб. въ годъ отъ города. При школѣ введено также обученіе ремесламъ—сапожному и переплетному. Первому обучалъ сапожный мастеръ Фурсовъ, получающій отъ города 35 руб., второму—священникъ Василій Филологовъ за такое же отъ города вознагражденіе.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ обучалось въ отчетномъ году 338 человекъ: въ первомъ 120, во второмъ 85, въ третьемъ 65, въ четвертомъ 48 и въ пятомъ 20. Такая громадная цифра учащихся, не смотря на аккуратное, весьма усердное и тол-

ковое отношеніе къ дѣлу всѣхъ учащихъ, значительно замедляла успѣхи школы. Многолюдность въ особенности отзывалась на первомъ отдѣленіи, въ которомъ одному учителю невозможно успѣшно справляться съ такимъ ненормальнымъ количествомъ учениковъ. Для облегченія труда и повышенія успѣховъ перваго класса слѣдовало бы образовать два параллельныхъ отдѣленія при двухъ учителяхъ.

Выпускные и переводные экзамены въ Илецкой двухклассной школѣ были произведены съ 7—8 мая подъ предсѣдательствомъ о. уѣзднаго наблюдателя священника Павла Михайлова. Съ правомъ на льготу 2-го разряда окончило 13 человекъ, изъ нихъ трое съ похвальными листами. Учебный годъ закончился въ школѣ торжественнымъ актомъ 11 мая.

Юноши, получившіе образованіе въ Илецкой двухклассной школѣ, частію остаются при родителяхъ, частію продолжаютъ образованіе, поступаая кто въ Казанскую учительскую семинарію, кто въ русско-киргизскую школу гор. Оренбурга или фельдшерскую въ Москвѣ. Громадное количество учащихся служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, что школа пользуется любовью жителей Илецкой Защиты.

4. *Двухклассная церковно приходская школа Преображенскаго завода* Орскаго уѣзда, преобразованная изъ одноклассной въ двухклассную 3 іюля 1902 года, помѣщается въ собственномъ деревянномъ зданіи, построенномъ въ 1898 году на церковной усадьбѣ изъ осиноваго и сосноваго лѣса, покрытомъ желѣзомъ (длина 30 арш., ширина 18 арш., выш. 6 арш.). Постройка зданія обошлась въ 2605 р. 5 к., изъ которыхъ 1285 р. 30 коп. поступило изъ суммъ Училищнаго Совѣта, 456 р. 54 к. отъ мѣстной церкви, 548 р. 51 коп. отъ приходскаго попечительства и 314 р. 70 коп. отъ владельца имѣнія г. Охотникова и мѣстныхъ жителей. На содержаніе школы обществомъ вносится ежегодно 120 рублей, по одному рублю взимается съ каждаго состоятельнаго воспитанника. Дѣди бѣдныхъ родителей отъ взноса освобождаются. Составъ учащихся въ отчетномъ году былъ слѣдующій: завѣдующій-законоучитель—священникъ Сергѣй Дружининъ, окончившій курсъ Уфимской духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1883 г. За свои заботы о школѣ и

ревностное преподаваніе Закона Божія достоинъ поощренія (награжденъ камилавкою въ 1899 году). Старшимъ учителемъ въ первой половинѣ учебнаго года былъ Василій Елинъ, окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи, занимался въ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1903 года учитель Елинъ поступилъ надзирателемъ въ Оренбургское духовное училище, а на его мѣсто назначенъ былъ Вячеславъ Райскій, окончившій курсъ Оренбургской духовной семинаріи, завѣдуетъ школьною библіотекою, жалованья получаетъ 360 рублей. На мѣсто второго учителя въ январѣ 1903 года назначенъ былъ Николай Владыкинъ, изъ 5-го класса Оренбургской духовной семинаріи, занимался въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ, жалованья получалъ 300 рублей. Оба учителя занимались усердно и успѣшно и устроили изъ учащихся хорошій хоръ.

Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году было 98 человекъ: 33 въ первомъ, 35 во второмъ, 17 въ третьемъ и 13 въ четвертомъ отдѣленіяхъ. Пятаго отдѣленія еще не было, такъ какъ школа существовала въ качествѣ двухклассной школы только первый годъ.

Открытіе двухклассной школы населеніе Преображенскаго завода встрѣтило весьма сочувственно. Общество вноситъ изъ своихъ скудныхъ средствъ (жители Преобр. завода не имѣютъ своей собственной земли, кромѣ усадебной) ежегодно на содержаніе школы по 120 рублей, отапливаетъ, освѣщаетъ ее и содержитъ для школы сторожа. Попечителемъ школы состоитъ орскій купецъ Григорій Максимовичъ Подрядовъ, который оказалъ при постройкѣ зданія и матеріальное и нравственное содѣйствіе. Онъ же и на постройку женской церковно-приходской школы пожертвовалъ 118 рублей и состоитъ членомъ строительнаго комитета. Достоянъ награжденія Библіей.

5. *Міасская двухклассная мужская церковно-приходская школа.* Помѣщается она бесплатно въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, принадлежащемъ Товариществу золотопромышленнаго дѣла. Школьное помѣщеніе отапливается и ремонтируется на школьныя деньги, жертвуемая попечителемъ школы, купцомъ

1-ой гильдіи, Александромъ Кузнецовымъ и взимаемыя съ учениковъ за пользованіе учебниками.

Составъ учащихъ школы въ отчетномъ году: завѣдующій законоучитель школы—священникъ Іоаннъ Аманацкій, окончившій Уфимскую духовную семинарію со званіемъ студента въ 1877 году. Состоитъ законоучителемъ школы со времени ея открытія, т. е. 17 лѣтъ. Жалованья за свои труды не получаетъ. Учитель-діаконъ Гавріиль Аманацкій, окончившій курсъ Благовѣщенской учительской семинаріи въ 1879 году, трудится на педагогическомъ поприщѣ въ Міасской двухклассной школѣ также 17 лѣтъ. Столь продолжительная дѣятельность въ сѣняхъ одной и той же школы упомянутыхъ двухъ ревностныхъ и опытныхъ педагоговъ возвела школу на степень образцовой школы, безспорно лучшей въ епархіи. Епархіальный наблюдатель, посѣтившій школу 29 ноября 1902 года, ни въ одной изъ школъ, посѣщенныхъ имъ въ теченіи отчетнаго года, не встрѣтился со столь быстрыми и значительными успѣхами по русской грамотѣ въ отдѣленіи съ новичками, какъ именно въ отдѣленіи діакона Гавріила Аманацкаго. Дисциплина въ его классѣ, состоявшемъ изъ 84 учениковъ, образцовая. Діаконъ Аманацкій вполне достоинъ награды, тѣмъ болѣе, что онъ, состоя штатнымъ діаконотъ, въ школѣ трудится даромъ. Въ третьемъ и четвертомъ классѣ (44 ученика) занимался весьма успѣшно даровитый и весьма усердный учитель Михаилъ Гольевъ, окончившій курсъ въ Донецкомъ окружномъ училищѣ въ 1896 году. Въ Міасской школѣ онъ учительствуетъ четвертый годъ. Жалованья получаетъ 300 р. въ годъ (120 р. изъ суммъ Епарх. Училищ. Совѣта и 180 р. отъ церкви.) Достоянъ награды. Замѣчательные образцы письма простого и письма полууставомъ учениковъ Міасской двухклассной школы представлены были Г-ну Наблюдателю церковныхъ школъ, Его Превосходительству В. И. Шемякину. Учителемъ пѣнія съ 1900 года состоитъ діаконъ Павелъ Грѣсевъ, окончившій курсъ Оренбургской регентской школы. Пѣніе знаетъ прекрасно, но къ учительской обязанности относился безъ надлежащаго вниманія, ссылаясь на слабое здоровье и на то обстоятельство, что онъ, занимаясь по пѣнію въ то же время

и въ мѣстной женской гимназіи, не успѣваетъ аккуратно исполнять свой долгъ по отношенію къ двухклассной школѣ.

Всѣхъ учащихся въ 190²/₃ году было 128 человѣкъ: въ первомъ отдѣленіи 46 человѣкъ, во второмъ 38 человѣкъ, въ третьемъ 30 и въ четвертомъ 14 человѣкъ. Выпускные экзамены производились подъ предсѣдательствомъ протоіерея Александра Малышева и при участіи о. уѣзднаго наблюдателя священника Михаила Малышева, г-на земскаго начальника Александра Петрова, завѣдующаго ремесленнымъ училищемъ Георгія Ксенофонтова, учащихся школы и др. лицъ. Изъ 14 учениковъ четвертаго отдѣленія 13 человѣкъ получили свидѣтельство на льготу второго разряда, изъ которыхъ пятеро награждены похвальными листами.

Среди мѣстнаго населенія Миасская двухклассная школа пользуется рѣдкимъ уваженіемъ и любовью, вполне заслуженными образцовою постановкою учебно-воспитательнаго дѣла. Завѣдующій Миасской ремесленной школы при приѣмѣ учениковъ всегда отдаетъ предпочтеніе воспитанникамъ двухклассной школы. Школа своихъ воспитанниковъ надлежащимъ образомъ готовитъ къ полезной практической дѣятельности. Шестъ человѣкъ, напр., бывшихъ воспитанниковъ школы, служатъ телеграфистами на станціяхъ желѣзной дороги, одинъ занимаетъ мѣсто главнаго конторщика въ торговомъ домѣ Кузнецова и т. п.

6. *Бѣлорыцкая женская двухклассная школа* Верхнеуральскаго уѣзда. Школа открыта въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1901 года и помѣщается въ собственномъ деревянномъ удобномъ зданіи. — Программа учебныхъ предметовъ, изданная Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для двухклассныхъ школъ, въ отчетномъ году во всѣхъ отдѣленіяхъ пройдена въ полномъ объемѣ и съ надлежащимъ успѣхомъ. Законоучитель школы — священникъ Александръ Павловичъ Ивановъ, и всѣ учительницы — Клавдія Павлова, Александра Соловьевская, Агнія Миролубова и Марія Дудина трудились усердно и съ успѣхомъ. Особенно хорошіе успѣхи оказали ученицы 3 отдѣленія (учительница Александра Соловьевская) по всѣмъ предме-

тамъ и воспитанницы всѣхъ отдѣленій по Закону Божию и по пѣнію. Изъ ученицъ составленъ очень хорошій хоръ учителемъ пѣнія регентомъ Асташинымъ. Въ истекшемъ учебномъ году былъ первый выпускъ ученицъ двухклассной школы. Всего окончило курсъ 8 дѣвочекъ, три съ похвальными листами.

Заканчивая отчетъ о двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, высказываемъ пожеланіе, чтобы количество ихъ въ скоромъ времени умножилось. Особенно желательно было бы видѣть въ недалекомъ будущемъ учрежденіе двухклассныхъ школъ въ гор. Кустанаѣ и въ гор. Челябинскѣ или въ другомъ какомъ-нибудь пунктѣ Челябинскаго уѣзда, не имѣющаго въ числѣ своихъ 166 школъ ни одной школы двухклассной.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса въ отчетномъ году велись только въ слѣдующихъ школахъ: въ Зарѣчной школѣ грамоты Челябинскаго уѣзда съ малоуспѣвающими учениками—по всѣмъ предметамъ, и въ Александровской и Боровской миссіонерскихъ школахъ Кустанайскаго уѣзда съ мальчиками киргизами по русскому языку. Въ первомъ и второмъ мужскихъ градо-Кустанайскихъ школахъ малоуспѣвающихъ собирами въ послѣобѣденное время въ одну изъ школъ, гдѣ съ ними занимались по очереди учителя и самъ о. завѣдующій священникъ Добронравовъ.

Почти полное отсутствіе дополнительныхъ уроковъ въ церковныхъ школахъ епархіи объясняется тѣмъ, что почти всѣ школы были переполнены учащимися и учащіе, желая краткосрочность учебнаго періода наверстать удвоеннымъ усердіемъ и занимаясь съ утра до 3—4 часовъ, до того утомлялись, что имъ не хватало физическихъ силъ вести дополнительные уроки.

Классные журналы для записи содержанія уроковъ и для отмѣтки не посѣщавшихъ школу дѣтей имѣлись во всѣхъ школахъ и хотя въ отчетномъ году они велись болѣе аккуратно и болѣе цѣлесообразно, чѣмъ прежде, все-таки приходится отмѣтить въ веденіи ихъ нѣкоторые недостатки, усмот-

рѣнные Епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателями. Еще не всѣ учащіе привыкли къ аккуратности и правильному веденію записей въ этихъ журналахъ (о значеніи которыхъ для каждаго учителя см. «Отчетъ Оренб. епарх. наблюдателя» за прошлый уч. годъ на стр. 40). Въ нѣкоторыхъ школахъ было замѣчено не своевременное записываніе уроковъ, въ другихъ уроки по Закону Божию не записывались лицомъ, давшимъ урокъ, а учителемъ, хотя занимался законоучитель, или наоборотъ, въ иныхъ обозначалось только названіе предмета, а не содержаніе урока (записи по пѣнію велись такъ очень часто). Виновнымъ въ такой небрежности наблюдателями дѣлались замѣчанія словесно, или на страницахъ класснаго журнала.

Кромѣ класснаго журнала имѣлись при всякой школѣ еще слѣдующіе документы: приходо-расходныя книги, описи школьнаго имущества, каталоги учебниковъ и книгъ для чтенія, именная вѣдомость учащихся, книга для записи выдаваемыхъ свидѣтельствъ и похвальныхъ листовъ, книга для записи посѣтителей и школьная лѣтопись. Послѣдняя, весьма цѣнная книга, заведена, къ сожалѣнію, до сихъ поръ лишь въ рѣдкихъ школахъ. Очень хорошія школьныя лѣтописи Епархіальнымъ наблюдателемъ были въ отчетномъ году замѣчены въ Оренбургской второклассной школѣ, Птиченской второклассной школѣ и во многихъ школахъ Троицкаго уѣзда. (Изъ числа послѣднихъ выдѣляется лѣтопись Вознесенской школы, составленная священникомъ Львомъ Русановымъ, отмѣтившимъ въ своемъ трудѣ и мѣстные обычаи, пословицы, повѣрья и т. п. Примѣръ достойный подражанія!).

Въ церковныхъ школахъ всѣхъ типовъ велись занятія по *расписанію уроковъ*, которое составлялось завѣдывающими и учащими примѣнительно къ требованію программъ, изданныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Такъ какъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15—27 ноября 1902 года за № 5090, утверждено для всѣхъ церковныхъ школъ новое распредѣленіе количества уроковъ по всѣмъ предметамъ обученія, то необходимо будетъ выработать новое общее расписаніе примѣнительно къ синодальному распредѣленію, по которому количе-

ство уроковъ значительно сокращается, чѣмъ облегчается и упорядочивается трудъ учащихъ.

О школьной дисциплинѣ сказано было въ первой главѣ отчета.

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Народныя чтенія велись почти во всѣхъ приходсахъ за исключеніемъ тѣхъ, школы которыхъ слишкомъ не вмѣстительны или гдѣ чтенія устраивались комитетомъ трезвости. Большинство о. о. завѣдующихъ доноситъ, что населеніе относится къ чтеніямъ сочувственно, любить ихъ и слушаетъ внимательно. Особенно охотно посѣщаются тѣ чтенія, на которыхъ присутствуетъ самъ священникъ и гдѣ читаются статьи по преимуществу религіозно-нравственнаго содержанія. Въ одномъ селеніи, въ которомъ находится значительное количество старообрядцевъ, Епархіальному наблюдателю пришлось выслушать крупное негодованіе жителей на учительницу, что она выдумала какой то «волшебный» фонарь и хочетъ ученикамъ показывать «туманныя» картины. Увѣренія наблюдателя, что въ г. Оренбургѣ самъ Преосвященнѣйшій Владыка руководить чтеніями съ «волшебнымъ» фонаремъ и что такія чтенія очень полезны, не успокоили простецовъ, встревоженныхъ названіемъ «волшебнаго фонаря». Не слѣдовало ли бы названіе это замѣнить другимъ напр. «проекціонный фонарь», которое тоже вошло въ употребленіе?

Вечерніе классы правильно организованы были только при Александровской женской церковно-приходской школѣ Кустанайскаго уѣзда (см. прошлогодній «Отчетъ» стр. 38). Учитель Никифоръ Акимовъ и въ отчетномъ году велъ трудное дѣло обученія подростковъ и взрослыхъ съ любовью и успѣхомъ. Учащихся «вечерняго класса» было 45 человекъ, двое изъ которыхъ выдержали испытаніе на полученіе льготнаго свидѣтельства 3 разряда. Похвальная дѣятельность Акимова вызвала подражаніе. Такъ, при Борисовской и Каменской школахъ грамоты, того же уѣзда, также сдѣланы попытки къ устройству вечернихъ классовъ. Въ Борисовской школѣ, въ которой подъ руководствомъ священника Камаева

занимался псаломщикъ Анисимовъ, учащихъ было 38 человекъ, а въ Каменской, гдѣ занимался учитель Иванъ Каляпинъ, постоянныхъ посѣтителей было 12 человекъ. Всѣ они научились читать по-русски и выучили молитвы, помещенныя въ букварѣ.

Воскресно-повторительныхъ занятій въ церковныхъ школахъ епархіи въ отчетномъ году не было.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе офиц. части. Свѣдѣнія по епархіи.—Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Оренбургскаго духовнаго училища.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Оренбургской епархіи въ 190²/₃ учебномъ году. (Продолженіе).

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА.

№ 5.

1904 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе *) ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Часъ уже намъ отъ сна грѣховнаго возстати... нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе... отложимъ убо дѣла темныя и облечемся во оружіе свѣта (Римл. XIII, 11—14).

Сими словами св. апостола Павла св. церковь призываетъ чадъ своихъ къ духовному отрезвленію, въ подвигахъ христіанскаго благочестія. «Часъ отъ сна грѣховнаго возстати». Вотъ стоимъ мы уже у преддверія св. великой Четырнадцатницы, спасительнаго времени поста и покаянія. Насталъ часъ воспрянуть намъ отъ житія грѣховнаго, ибо нынѣ настало время спасенія, время самоисправленія, нравственнаго возвышенія и усовершенствованія. Давно уже св. церковь приготовляетъ насъ къ этимъ спасительнымъ днямъ, указывая, что необходимо христіанину для благоугожденія Богу и спасенія

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ Крестовой церкви 15 февраля.

души. А нынѣ въ Богослуженіи—въ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ сколько она предлагаетъ вѣрующимъ уроковъ назиданія, вразумленія и исправленія! Вчера во время все-нощного бдѣнія она вспоминала праотцевъ Адама и Еву, какъ они, созданные для блаженства и радости, вслѣдствіе неисполненія заповѣди Божіей о воздержаніи отъ вкушенія плодовъ древа познанія добра и зла, потеряли чистоту и невинность, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишились райскаго блаженства, удалились отъ Творца своего. За преслушаніе воли Божіей, за нарушеніе Его заповѣди о воздержаніи, наши прародители были осуждены на страданія и смерть, доколѣ по обѣтованію не придетъ Спаситель, Который очиститъ человѣка отъ грѣха, примиритъ его съ Богомъ, возстановитъ въ святости и чистотѣ и побѣдитъ древняго змія, исконнаго врага человѣческаго рода. Воспомявъ это, св. церковь вмѣстѣ съ тѣмъ прославляетъ великихъ подвижниковъ поста, молитвы, воздержанія и самоотверженія, прославляетъ ихъ, чтобы побудить насъ проводить достойно наступающую св. Четырдесятницу, возбудить въ насъ подражаніе ихъ подвигамъ, раскрывая намъ причину и основаніе, почему мы постомъ и молитвою должны возвращать то, что потеряли невоздержаніемъ. Невоздержаніе было первымъ грѣхомъ, лишившимъ прародителей райскаго блаженства; воздержаніе же и постъ являются надежнѣйшимъ средствомъ къ заглаженію грѣха. Постъ является средствомъ для приближенія къ Богу, что показалъ св. пророкъ Моисей, который предъ полученіемъ отъ Бога закона постился и въ теченіи 40 дней и ночей не вкушалъ пищи. Постъ является средствомъ для привлеченія милости Божіей: когда еврейскій народъ въ отсутствіе Моисея сдѣлалъ золотого тельца и сталъ поклоняться ему, Богъ за это хотѣлъ истребить евреевъ, но Моисей 40-дневнымъ постомъ и молитвою умолилъ Бога оставить Свой гнѣвъ и пощадить народъ еврейскій. Постомъ украшались ветхозавѣтные праведники и наипаче величайшій изъ рожденныхъ женами—Предчеча Христовъ. И Самъ Спаситель предъ тѣмъ, какъ выступить на общественное служеніе, 40 дней провелъ въ пустынѣ въ постѣ и молитвѣ, подготавливая Себя къ евангельской проповѣди и къ искупленію человечества отъ грѣха,

проклятія и смерти. Этимъ высокимъ примѣромъ Своимъ Господь указаль и намъ путь къ побѣдѣ надъ діаволомъ, сказавъ: *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мрк. IX, 29). И св. апостолы, послѣдуя ветхозавѣтнымъ праведникамъ и примѣру Спасителя и его заповѣди, постомъ и молитвою украшали себя и усиливали постъ особенно предъ важными событіями своей жизни. Св. апостолы узаконили посты и передали намъ правила проважденія ихъ, повелѣвъ воздерживаться отъ извѣстныхъ родовъ пищи, и особенно воздерживаться отъ злыхъ дѣлъ и похотей, исходящихъ отъ испорченнаго сердца.

Что есть постъ? Нѣкоторые понимаютъ постъ только съ внѣшней стороны, какъ воздержаніе отъ мясной и молочной пищи. И этотъ постъ нуженъ, потому что Господь заповѣдалъ прославлять Бога *въ тѣлесахъ нашихъ и душахъ нашихъ, яже суть Божія* (I Кор. VI, 20). Христіанинъ, согласно заповѣди Христовой, долженъ поститься и тѣломъ и душою, потому что и самъ состоитъ изъ души и тѣла. Постъ телѣсный заключается въ строгой умѣренности въ пищѣ. Что пользы, если кто будетъ воздерживаться отъ мясной и молочной пищи, а постною пресыщаться? Путемъ повареннаго искусства и изобиліемъ онъ можетъ достигнуть того, что постная пища окажется лучше скоромной. Конечно, это обманъ Бога и себя: это не постъ, а объяденіе и самоугожденіе, это услажденіе плоти, а не воздержаніе. Должно не только воздерживаться отъ извѣстнаго рода пищи, но и постную пищу употреблять въ самомъ умѣренномъ количествѣ, чтобы она не услаждала, а только поддерживала нашу тѣлесную оболочку, нашу жизнь и здоровье. Но одной внѣшней стороны поста недостаточно, какъ недостаточно одной внѣшней молитвы безъ внутренней. Св. церковь учитъ, въ чемъ долженъ состоять истинный постъ: *«постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеву; истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія лжи и клятвопреступленія»* (Стихира въ понед. Велик. поста). Постъ истинный и благопріятный, когда мы сердце изъ злого сдѣлаемъ благожелательнымъ и благорасположеннымъ, когда волю нашу направимъ ко всему

доброму, когда простимъ обидчику, будемъ воздерживаться отъ злыхъ помысловъ, не будемъ превозноситься надъ другими людьми въ сознаніи своихъ достоинствъ, какъ дѣлалъ фари-сей, но со смиреніемъ будемъ сознавать свою грѣховность, и поститься въ кротости и самоограниченіи. Св. Іоаннъ Зла-тоустъ въ одной изъ бесѣдъ о постѣ говоритъ: «Если душа твоя служитъ грѣху и діаволу, то зачѣмъ рабу души—тѣло наказуешь? Если сердце твое исполнено злобою, завистью, любостыженіемъ, то что пользы, если ты будешь пить одну воду? И св. церковь поетъ: отъ брашенъ постыщися, душе моя, и страстей не очистившися, все радуешися неядѣніемъ. Изгони изъ сердца ненависть и вражду. отдай, что имѣешь, нуждающимся, откажись отъ того, что любишь земного и что составляетъ твой кумиръ, тогда будетъ истинный постъ». Многознаменательны слова св. Іоанна Златоуста. Въ самомъ дѣлѣ, что пользы, если воздерживаемся отъ пищи, а душа, этотъ образъ и подобіе Божіе, исполнена всякой мерзости? Не будетъ ли христіанинъ похожимъ гробамъ повапленнымъ, съ которыми Христосъ Богъ сравнивалъ фарисеевъ, отличающихся наружнымъ благочестіемъ, а на самомъ дѣлѣ бывшихъ хуже мытарей и грѣшниковъ.

Итакъ, братіе и сестры, отложимъ дѣла темныя и облечемся во оружіе свѣта! Будемъ соблюдать постъ и тѣлесно и духовно. Постысь тѣлесно, будемъ воздерживаться отъ излишества и явствъ, воспрещенныхъ церковью, изъ послушанія ей и ради обузданія плоти. Постысь духовно, примиримся со всѣми, простимъ обидѣвшихъ насъ, чтобы и Господь оставилъ грѣхи наши, *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; кого обидѣли— испросимъ прощеніе, не внѣшнимъ только образомъ, а отъ всей души, какъ и законоположникъ Господь Іисусъ Христосъ простилъ враговъ Своихъ молясь: Отче, прости имъ, не вѣдаютъ бо, что творятъ.* Если мы заражены страстью къ винопитію, отстанемъ отъ сего порока; если языкъ нашъ пристрастенъ къ осужденію ближняго къ срамословію и сквернословію, обуздаемъ его, а кто языкъ удержитъ, тотъ и все тѣло управитъ по слову св. апостола Іакова (Іак. III, 2—3). Будемъ жить со всѣми въ мирѣ, ибо невозможно любить Бога, не имѣя мира. Вотъ въ чемъ состоитъ истинный

христіанскій постъ, какой предлагаетъ намъ чадолубивая матъ наша св. церковь, какой соблюдали древніе праотцы, Христось Спаситель, св. апостолы и христіане подвижники. Тогда постъ будетъ благопріятнымъ, очистительнымъ и спасительнымъ, тогда постомъ и молитвою мы пріуготовимся къ достойному принятію св. таинствъ покаянія и причащенія и тѣмъ еще на землѣ соединимся со Христомъ, Спасителемъ нашимъ. Аминь.

Мухаммеданское ученіе о происхожденіи чело- вѣческой души.

(Продолженіе).

Обращаясь къ детальному разсмотрѣнію, мы не встрѣчаемъ ясныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ на многіе вопросы, связанные съ ученіемъ о происхожденіи челоѣческой души. Только у мухаммеданъ шіитскаго толка есть нѣкоторыя попытки къ уясненію этой проблемы. Здѣсь мы должны коснуться ученія мухаммеданъ о такъ называемомъ свѣтѣ мухаммедовомъ, въ связи съ которымъ стоитъ ихъ теорія о предсуществованіи челоѣческихъ душъ. Свѣтъ Мухаммеда, по ученію мухаммеданскихъ богослововъ, составляетъ самое первое твореніе божественнаго всемогущества, какъ то видно изъ преданія самого Мухаммеда: «сказаль пророкъ, миръ ему! прежде всего сотвориль Богъ мой свѣтъ». ¹⁾ Богъ, рассказываетъ въ одной шіитской легендѣ о свѣтѣ мухаммедовомъ, опредѣливши сотворить міръ, даль матеріи видъ тонкой, нѣжной пыли. Самъ онъ обиталь въ неизреченной славѣ и испустиль потомъ изъ себя искру своего божественнаго свѣта; атомы матеріи поднялись и соединились съ божественной искрой, которая и есть свѣтъ Мухаммеда, или душа его. Богъ сказаль:

¹⁾ Въ противоположность этому взгляду у мухаммеданъ существуетъ еще нѣсколько мнѣній о первомъ сотворенномъ существѣ. Такъ одни полагають, что первымъ сотвореннымъ существомъ была скрижаль, на которой написаны предвѣчныя судьбы; по инымъ—перо для этой скрижали; нѣкоторые называютъ первоизданную эссенцію разумомъ.—Вообще нужно замѣтить, что у мухаммеданъ опредѣленныхъ взглядовъ по этому вопросу нѣтъ. Въ книгѣ „Мухаммадья“ изначально существующими представляются свѣтъ Мухаммеда и разумъ; они ведутъ между собою продолжительный разговоръ.

ты избранникъ, ты избранный! Въ тебѣ обитаетъ Мой свѣтъ и руководство къ прямому пути; ради тебя Я распростираю землю и заставляю течь воду; ради тебя Я поднимаю надъ землею небесный сводъ; ради тебя Я создаю рай и преисподнюю». Послѣ этого Богъ изрекъ вѣроисповѣдный символъ, что нѣтъ божества кромѣ Бога, Мухаммедъ посланникъ Божій¹⁾. Такимъ образомъ, свѣтъ Мухаммеда, судя по этой легендѣ, есть душа его. Это, по мнѣнію мухаммеданскаго богослова Мирхонда Балхскаго и другихъ ученыхъ, свѣтлая первозданная эссенція. По сотвореніи она раздѣлилась на двѣ части. Тончайшая ея часть была названа нуръ, т. е. свѣтъ, а другая, болѣе грубая, была названа — наръ, т. е. огонь. Изъ послѣдней были сотворены джины съ ихъ потомками, какъ это видно и изъ Корана (15, 27), тогда какъ изъ первой были образованы высшія горнія существа, звѣзды, а также и души пророковъ²⁾. По словамъ профессора Каземъ-Бека, послѣ сотворенія души, по мухаммеданскому ученію, покоились и теперь покоятся въ невидимомъ мірѣ и, чтобы перейти въ вѣчность, онѣ должны принимать вещественную форму (т. е. тѣло) для испытанія.³⁾ Подробнѣе и нѣсколько въ иной формѣ говорится о мухаммедовомъ свѣтѣ и о происхожденіи отъ него человѣческихъ душъ въ мухаммеданской книгѣ: «Дакаикуль-Ахбаръ-ва хакаикуль игтибаръ». Изъ нея мы узнаемъ, что не только души пророковъ, но и всѣ вообще человѣческія души произошли отъ свѣта Мухаммеда. Въ мухаммеданскихъ преданіяхъ, содержащихся въ этой книгѣ, передается, что свѣтъ Мухаммеда есть не что иное, какъ его духъ. Задолго до сотворенія міра Богъ создалъ его въ видѣ птицы павлина и посадилъ его на древо вѣрности. Въ теченіи 70 тысячъ лѣтъ этотъ духъ Мухаммеда восхвалялъ Бога и услаждался созерцаніемъ собственной красоты. Взоръ всевышняго Бога смутилъ павлина, т. е. духъ, свѣтъ Мухаммеда; онъ устыдился Всевышняго и на лицѣ его выступило нѣсколько капель пота. Изъ нихъ Богъ создалъ Абу-Бекра, Омара, Османа и Алиа — первыхъ халифовъ, преемниковъ Мухаммеда. По прошествіи новыхъ 70 тысячъ

¹⁾ Sprenger, Das Leben und die Lehre des Mohammed. Berlin. 1861—65. В. 1 S. 294—295.

²⁾ Шейхъ Мослихуддинъ Саади Ширазскій и его значеніе въ исторіи персидской литературы И. Холмогорова. Казань. 1867 г. с. 114.

³⁾ Бабъ и Бабиды, соч. Мирзы-Каземъ-Бека, С-Петербургъ 1865 г. с. 142.

лѣтъ Богъ сотворилъ изъ свѣта Мухаммеда свѣтъ (духи) другихъ пророковъ; а затѣмъ изъ cadaго духа пророка сотворилъ души тѣхъ людей, которые были его послѣдователями. Всѣ вѣрующіе, созданные изъ свѣта Мухаммеда, исповѣдали единство Божіе и посланничество Мухаммеда въ словахъ: нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Мухаммедъ посланникъ Божій. Сотворенные изъ свѣта Мухаммеда духи ходили вокругъ его, хвалили, величали его и молились ему. ¹⁾ Итакъ, души людей, какъ видно изъ приведенныхъ нами преданій мухаммеданъ, созданы еще до творенія видимаго міра изъ свѣта Мухаммеда. Поэтому, между прочимъ, у мухаммеданъ Мухаммедъ называется отцомъ душъ, какъ Адамъ, по ихъ мнѣнію, отецъ людей по тѣлу. Можно думать, что преданія, на которыхъ основываются мухаммедане въ своемъ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ изъ свѣта Мухаммеда, шіитскаго происхожденія, потому что ученіе о мухаммедовомъ свѣтѣ было первоначально догмою шіитовъ. ²⁾ Съ теченіемъ времени это ученіе перешло къ суннитамъ, но утратило у нихъ свое первоначальное значеніе. Оно потеряло у суннитовъ свой метафизическій смыслъ, такъ что въ настоящее время они знаютъ только самое выраженіе «свѣтъ Мухаммеда». Признавая его какимъ-то особеннымъ сіяніемъ на лбу у нѣкоторыхъ пророковъ, т. е. въ буквальномъ смыслѣ свѣтомъ, они оставляютъ въ сторонѣ прочія подробности шіитскаго ученія. Что касается вопроса о происхожденіи отъ него человѣческихъ душъ, то мухаммедане сунниты совершенно индифферентно относятся къ нему: если они не отрицаютъ этого взгляда, то и не стараются особенно утверждать его и доказывать. Но ученіе о предсуществованіи человѣческихъ душъ не чуждо и имъ, такъ какъ оно основывается на нѣкоторыхъ преданіяхъ и изреченіяхъ Мухаммеда, общихъ какъ суннитамъ, такъ и шіитамъ.

Сознаніе безосновательности, беспочвенности такого ученія мухаммеданъ о происхожденіи человѣческой души заставляетъ ихъ искать его подтвержденія въ Коранѣ. Но такъ какъ въ Коранѣ нѣтъ мыслей въ пользу этого ученія, то мухамме-

¹⁾ Дакаикуль-Ахбаръ-ва-хакаикуль игтибаръ. О происхожденіи человѣческихъ душъ отъ свѣта Мухаммеда согласно высказаннымъ нами взглядамъ рассказывается также въ книгѣ Мухаммадья.

²⁾ Мисіонерскій сборникъ; выпускъ 4, с. 51.

дане обращаются за подтвержденіемъ его къ такимъ стихамъ, въ которыхъ на самомъ дѣлѣ не заключается даже и тѣни ученія о предсуществованіи душъ. Таковъ, на примѣръ, 171-й стихъ 7-й главы Корана. Въ немъ говорится: «нѣкогда Господь твой изъ сыновъ Адама, изъ чреслъ ихъ извлекъ потомковъ ихъ и повелѣлъ имъ дать исповѣданіе о себѣ самихъ». На этотъ стихъ мухаммедане обращаютъ особенное вниманіе и приводятъ его въ пользу ученія о предсуществованіи душъ. Въ объясненіе его они приводятъ толкованіе, сдѣланное, будто бы, самимъ Мухаммедомъ. Это толкованіе, какъ сообщаетъ Фахр-ер-Рази, сохранилось въ преданіи и передается Муслима-бен-Есер-Альгазали въ слѣдующемъ видѣ: «Пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ и благоволеніе Божіе, сказалъ: Богъ всевышній сотворилъ Адама, потомъ потеръ ему спину и оттуда вывелъ потомковъ его. Когда Адамъ увидѣлъ ихъ, то сказалъ: Боже мой! кто вотъ эти? Богъ сказалъ: это всѣ твои потомки. Когда Адамъ увидѣлъ, что ихъ такъ много, сказалъ: Боже мой! помѣстятся ли они на лицѣ земли? Богъ сказалъ: Адамъ, я раздѣлю ихъ на четыре части: одна часть будетъ находиться въ чреслахъ отцовъ, одна часть въ утробахъ матерей, одна часть на лицѣ земли, одна часть въ лонѣ земли. Потомки его были различны по своимъ качествамъ: одни изъ нихъ бѣлые, другіе — черные. Вслѣдствіи этого одни были предназначены къ блаженству въ раю, другіе — къ мученіямъ въ аду. По засвидѣтельствованіи вѣры въ Бога, Богъ снова возвратилъ ихъ въ чресла Адама. Мертвые заключены будутъ въ своихъ могилахъ до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ всѣ потомки Адама, давшіе исповѣданіе изъ чреслъ отцовъ своихъ и утробъ матерей¹⁾. Это преданіе мухаммедане поставляютъ въ связь съ 171 стихомъ 7-й главы Корана и приводятъ его въ объясненіе послѣдняго. Но не трудно замѣтить, что преданіе и кораническій стихъ (7,171) говорятъ о совершенно различномъ, а потому приводятъ его въ объясненіе этого стиха никоимъ образомъ нельзя. Сознаютъ это нѣкоторые изъ самихъ мухаммеданъ, на примѣръ, муттазилиты, протестуя противъ такого способа объясненія означеннаго стиха Корана. Ихъ доказа-

¹⁾ „Мойсеево законодательство по ученію Библии и по ученію Корана“ прот. Е. А. Малова. Казань 1890 г. см. приложенія с. 37—38.

тельствами въ данномъ случаѣ мы и воспользуемся для показанія несостоятельности толкованія мухаммеданъ. Слова «изъ сыновъ Адама, изъ чреслъ ихъ», говорятъ муттазилиты, безъ сомнѣнiя эти слова «изъ чреслъ ихъ» есть приложенiе къ словамъ «изъ сыновъ Адама», тогда смыслъ предложенiя будетъ таковъ: «нѣкогда Господь твой изъ чреслъ сыновъ Адама извлекъ». При такомъ пониманiи въ словахъ стиха не говорится, чтобы Богъ извлекъ изъ чреслъ Адама что-либо.¹⁾ Между тѣмъ въ преданiи говорится объ извлеченiи потомковъ изъ чреслъ Адама. Далѣе, если бы смыслъ стиха былъ таковъ, что Богъ извлекъ изъ чреслъ Адама потомство, то не было бы сказано: изъ чреслъ ихъ, а слѣдовало бы изъ чреслъ его, такъ какъ у Адама только одно чресло. Точно также не было бы сказано: потомковъ ихъ, а было бы сказано: потомство его. Поэтому мухаммеданскiе мыслители вопреки вышепредставленному объясненiю толкуютъ стихъ Корана (7,171) въ томъ смыслѣ, что Богъ извлекъ потомковъ, не изъ чреслъ Адама, а изъ чреслъ ихъ отцовъ, какъ это дѣйствительно выражено въ стихѣ Корана. «Это изведенiе, по ихъ объясненiю, состоитъ въ томъ, что они (потомки) Адама (сначала), какъ говорится объ этомъ въ Коранѣ (23, 12—14), капля сѣмени; потомъ всемогущiй Богъ вводитъ ихъ въ утробы матерей; тамъ это сѣмя Богъ превращаетъ въ кровь, затѣмъ въ кусокъ мяса, затѣмъ превращаетъ ихъ въ совершеннаго человѣка и дѣлаетъ полною тварью», т. е. иными словами: здѣсь говорится, по мнѣнiю мыслителей, о естественномъ рожденiи потомковъ Адама изъ чреслъ его сыновъ для засвидѣтельствованiя истинной вѣры въ Бога.²⁾

Невольно приходя къ тому выводу, что Кораномъ утверждается извлеченiе потомковъ Адама изъ чреслъ сыновъ его, а не изъ чреслъ Адама, нѣкоторые изъ мухаммеданъ не отрицаютъ и этого послѣдняго мнѣнiя. Ученiе объ извлеченiи потомства изъ чреслъ Адама не заключается въ Коранѣ, но оно ясно выражено въ хадисѣ. Поэтому это ученiе, какъ основанное на преданiи, по мнѣнiю мухаммеданъ этого послѣдняго разряда, должно быть принимаемо и по возможности ох-

¹⁾ Ibid с. 49—50.

²⁾ Ibid. с. 40.

раняемо отъ опроверженія. Но, спрашивается, можно ли видѣть въ этомъ хадисѣ достаточное основаніе для подтвержденія мухаммеданскаго ученія о предсуществованіи душъ? Выходить изъ предѣловъ нашей задачи доказать нелѣпость разбираемаго хадиса и его бессмысленность во всѣхъ подробностяхъ. Поэтому мы коснемся лишь нѣкоторыхъ несообразностей его. Потомки Адама, по мысли хадиса, выводятся изъ его чреслъ для заключенія завѣта съ Богомъ. Между тѣмъ послѣ появленія въ мірѣ они не помнятъ ничего объ этомъ завѣтѣ. Какую цѣль, спрашивается, преслѣдовалъ Богъ установленіемъ этого завѣта, о которомъ люди не помнятъ и который поэтому не можетъ быть обязательнымъ для нихъ въ соблюденіи вѣры? Далѣе, если потомки Адама были въ связи съ своими тѣлами, то они не могли помѣститься въ чреслахъ Адама; если же безъ тѣлъ, то установленный завѣтъ не могъ быть для нихъ обязательнымъ, такъ какъ съ присоединеніемъ тѣла для души начинаются совершенно иныя условія жизни и т. д. Таковы несообразности разбираемаго хадиса, которыя заставляютъ думать, что утверждаемаго имъ событія не могло быть. Но допустимъ, что были выведены потомки Адама изъ его чреслъ и всетаки въ немъ не заключается ученія о предсуществованіи душъ. Въ хадисѣ сказано, что были выведены потомки, а не души. Выведены они были только на короткое время не для жизни, а для засвидѣтельствованія истины, и когда была засвидѣтельствована ими истина, они снова возвратились въ чресла Адама. Послѣ введенія въ чресла Адама они уже не живутъ, не существуютъ, такъ что появленіе каждаго новаго человѣка вполне можно назвать «новымъ твореніемъ». Такимъ образомъ, не говоря уже о Коранѣ, въ которомъ нѣтъ и тѣни ученія о предсуществованіи душъ, самый хадисъ, на который мухаммедане опираются для обоснованія своего ученія, не даетъ никакихъ основаній для его подтвержденія. Но таково уже упорство мухаммеданъ, что они и въ хадисѣ видятъ выраженіе своего необоснованнаго ученія о предсуществованіи душъ и даже стихъ Корана (7,171), совершенно не подтверждающій ихъ мыслей, стараются поставить въ связь съ преданіемъ и этимъ преданіемъ его объяснить. Это подобно тому, какъ на основаніи своей предвзя-

той теоріи о непогрѣшимости пророковъ, они часто какъ бы не замѣчаютъ ясныхъ мѣстъ Корана, въ которыхъ говорится о грѣхѣ тѣхъ или другихъ пророковъ. Какъ бы то ни было, но мухаммедане въ подавляющемъ большинствѣ изъ всѣхъ теорій о происхожденіи человѣческой души отдають предпочтеніе ученію о предсуществованіи душъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Я. Кобловъ.

Къ исторіи единовѣрія въ Оренбургской епархіи.

Попытка перейти изъ православія въ единовѣріе.

(Архивная справка).

«Съ устройствомъ единовѣрческой церкви въ селѣ Сладкихъ-Карасяхъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, къ ея приходу пожелали принадлежать и нѣкоторые православные, которые объявили себя приверженцами старыхъ обрядовъ¹⁾. Въ числѣ другихъ пожелали перейти изъ православія въ единовѣріе и нѣкоторые изъ жителей деревень—Коноваловой, Малетиной и Нижней Куртамышской волости. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя данныя этой неудавшейся попытки.

Челябинскій земскій исправникъ г. Деругинъ въ отношеніи своемъ, отъ 7 іюля 1833 года за № 1517, на имя Куртамышскаго причта писалъ: «До свѣдѣнія моего дошло, что Куртамышской волости деревень—Коноваловой и Малетиной жители отреклись отъ православной и перечисляются въ единовѣрческую Спасскую церковь. Я, проѣзжая прошедшаго 25 іюня мѣсяца чрезъ деревню Коновалову, дѣйствительно

¹⁾ „До 1828 года единовѣрцы, или иначе старообрядцы Челябинскаго оуѣзда, состоявшіе въ правилахъ единовѣрія, принадлежали приходомъ къ Спасской церкви гор. Екатеринбургъ, Пермской епархіи, а потомъ, въ началѣ 20-хъ годовъ, они рѣшили устроиться на самостоятельныхъ началахъ въ отношеніи приходской жизни съ устройствомъ для себя на мѣстѣ единовѣрческой церкви. Число изъявившихъ желаніе образовать самостоятельный приходъ оказалось 660 муж. 782 жен., а всего 1442 старообрядца, которые были разсѣяны въ 24 деревняхъ. Церковь было рѣшено соорудить въ селѣ Сладкихъ-Карасяхъ“.—Н. Чернавскій, „Сренбург. енарх“, вып. II, стр. 233, 314.

удостоверился отъ самихъ ихъ, что они, не желая болѣе, по неизвѣстнымъ причинамъ, принадлежать къ православной церкви, составили обще съ жителями деревни Малетиной приговоръ, которымъ избрали повѣреннаго крестьянина Ивана Малетина, съ каковымъ Малетинъ отправился къ единовѣрческому священнику Сергію Игумнову для испрошенія у него причисленія ихъ къ единовѣрческой Спасской церкви, который, якобы одобривъ ихъ желаніе, требовалъ отъ нихъ письменную сказку по смерти принадлежать помянутой единовѣрческой церкви, которую они и дали ему, Игумнову, но какъ съ нею поступлено имъ не извѣстно. И за тѣмъ они теперь почитаютъ себя принадлежащими къ единовѣрческой церкви. 2 числа сего іюля при производствѣ мною о поступкѣ семъ дознанія крестьяне: Максимъ Θεодоровъ Показаньевъ, Василій Григорьевъ Кобяковъ и Егоръ Кобяковъ по многократному убѣжденію моему и внушенію о семъ богопротивномъ поступкѣ, являсь ко мнѣ того же 2 числа предъявили, что они, познавъ заблужденіе свое, желаютъ обратиться къ православной Петре-Павловской церкви, въ чемъ и дали мнѣ обязательство, съ тѣмъ, чтобы по день смерти не входить ни въ какія секты и расколы, въ коемъ просятъ удостовѣрить о семъ и васъ церковно-служителей, а равно просятъ о томъ, дабы исходатайствовать у начальства объ исключеніи ихъ изъ сказки, поданной священнику Игумнову». При этомъ отношеніи исправникъ приложилъ и самое обязательство вышеозначенныхъ крестьянъ, въ которомъ содержится слѣдующее: «По убѣжденію неизвѣстныхъ намъ старообрядцевъ и по общественному обсужденію сдѣлали мы сего года 5 апрѣля приговоръ, которымъ избрали деревни Малетиной государственнаго крестьянина Ивана Еремѣева Малетина повѣреннымъ для исходатайствованія о перечисленіи насъ съ семействами изъ своей приходской православной церкви въ единовѣрческую Спасскую церковь, состоящую въ Карасинской волости, селѣ Сладкихъ-Карасяхъ, съ которымъ нашъ повѣренный Малетинъ отправился въ то селеніе къ единовѣрческому священнику Сергію Игумнову и по возвращеніи объявилъ намъ, что тотъ священникъ, одобривъ наше желаніе, требуетъ отъ насъ сказку съ обязательствомъ присоединиться къ помяну-

той церкви съ тѣмъ, чтобы отъ нея не отлучаться до конца своей жизни и исполнять всѣ требы; въ каковомъ смыслѣ мы и дали таковую сказку, что же по оной онъ, священникъ Игумновъ, учинилъ, намъ еще не извѣстно, только получили отъ него о желаніи нашемъ со свидѣтельства копію отъ 18 апрѣля сего года за № 14. Въ проѣздъ же Челябинскаго земскаго исправника Деругина черезъ деревню Коновалову 25 числа прошедшаго іюня мѣсяца, онъ на сходкѣ словесно дознавалъ отъ насъ причину нашего желанія о перечисленіи въ единовѣрческую церковь изъ православной, тогда какъ мы по рожденіи крестились, вѣнчались и всѣ требы исполняли въ оной, и притомъ истолковалъ намъ, что сіе сдѣлали мы противозаконно, ибо изъ православной церкви запрещено узаконеніями переходить въ какія-либо секты и расколы, и убѣжденіями своими доказалъ намъ наше заблужденіе, въ которое мы ввергнуты своими недоразумѣніями, а болѣе тѣмъ, что при подачѣ нашего приговора единовѣрческой священникъ Игумновъ одобрилъ наше общее желаніе и для ходатайства о перечисленіи насъ въ единовѣрческую церковь принялъ обязательную сказку, чѣмъ самымъ и заставилъ предполагать, что мы сіе сдѣлали законно и до объявленія г. исправника считали себя совершенно правыми. ¹⁾ Нынѣ же чувствуя вину свою, происшедшую отъ вышеизъясненныхъ причинъ и по убѣдительнѣйшему г. исправникомъ Деругинымъ доказательству, въ полнотѣ чувствъ своихъ видимъ содѣянное прегрѣшеніе наше, тѣмъ болѣе, что противу правилъ нашей православной церкви мы ничего не имѣли и хотя минутно дали себя въ соблазнъ, но были къ оной привязаны христіанскою любовію и потому умоляемъ

¹⁾ Интересно, что при опредѣленіи священника Игумнова въ приходъ Сладко-Карасинскій, онъ былъ обязанъ подпиской, „чтобы отнюдь не осмѣливался привлекать къ себѣ въ приходъ кого-либо отъ церкви православной и тѣмъ паче склонять отъ православія въ свою сторону, а равно, чтобы не исправлялъ у прихожанъ другихъ церквей никакихъ требъ, развѣ только бы приобщалъ св. Таинъ въ смертномъ случаѣ, если не случится найти православнаго священника“. (Чернавскій, вып II стр. 317). Кромѣ того преосвященный Аркадій велѣлъ внушить ему, „что къ единовѣрческой церкви присоединять дозволено только издавна удалившихся отъ православной церкви,—и то не иначе, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что таковыя лица никуда въ церковь православную не ходили и таинства ея не принимали“. (Тамъ же, стр. 318).

г. исправника и кавалера Тимофея Ивановича Деругина уважить наше чистосердечное раскаяніе и исходатайствовать у высшаго начальства объ исключеніи насъ изъ сказки, поданной села Сладко-Карасинскаго единовѣрческой Спасской церкви священнику Сергію Игумнову и удостовѣрить приходна нашего церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла священно-церковно-служителей, что мы съ семействами своими каемся въ содѣянномъ нами соблазнѣ, приняли бѣ по-прежнему подъ покровъ православной церкви и послѣ сего нашего проступка обязуемся своеручнымъ подписаніемъ быть достойными и твердыми исполнителями христіанскихъ обязанностей съ исполненіемъ въ точности всѣхъ требъ церковныхъ и молитвенныхъ съ тѣмъ, что мы ни въ какомъ случаѣ не вѣддимся ни въ какія секты и расколы и рѣшительно остаемся истинными сынами православной церкви до конца нашей жизни».

Приговоръ о перечисленіи былъ подписанъ 41 домохозяиномъ, изъ нихъ 25 домохозяевъ были жители деревни Коноваловой и 16—деревни Малетиной. Въ этихъ семействахъ было 78 душъ муж. и 85 женскаго пола коноваловскихъ и 60 муж. и 67 жен. малетинскихъ.¹⁾

Попытка вышеупомянутыхъ крестьянъ перейти изъ православія въ единовѣріе вызвала подобное же ходатайство со стороны жителей сосѣдней деревни Нижней, которые чрезъ довѣреннаго своего крестьянина Василя Печенкина подали въ этомъ смыслѣ прошеніе на имя Преосвященнаго. Вслѣдствіе чего указомъ Оренбургской духовной консисторіи, отъ 19 сентября 1833 года за № 4167, было предписано благочинному свящ. Бурову произвести и законное изслѣдованіе въ томъ, по какому случаю вышеозначенные крестьяне изъявили желаніе присоединиться къ единовѣрческой Сладко-Карасинской церкви и дѣйствительно ли они изъ давняго времени содержатъ старообрядческую вѣру. При объявленіи благочиннымъ Буровымъ этого указа при депутатѣ со свѣтской стороны крестьянинъ Іонъ Кучумовъ, «онъ, Печенкинъ, со всѣми довѣрителями своими, кромѣ двухъ семействъ: крестьянъ Гавріила Зубова и Прокопія Тельминова, письменный отъ

¹⁾ Ордеръ благоч. Букова. 28 сент. 1833 г. № 224.

себя дали отзывъ, что они по убѣжденію своихъ приходскихъ священниковъ, а паче по толкованію имъ Священнаго Писанія, уразумѣли, что восточная греко-россійская церковь содержитъ точно тѣ же самыя правила, постановленія и св. таинства и въ той же силѣ, какъ переданы отъ святыхъ апостоловъ и св. отцовъ выполняются, которыя совершаются и въ старообрядческой церкви съ перемѣною только словъ, а потому оставя прежнее намѣреніе быть перечисленными къ единовѣрческой Сладко-Карасинской церкви, желаютъ остаться въ приходѣ Петро-Павловской церкви Куртамышской слободы и обязуются пребывать въ вѣрѣ христіанскаго греко-россійскаго исповѣданія до конца ихъ жизни и исполняютъ всѣ ея таинства чрезъ православныхъ священниковъ». Ввиду этого консисторія постановила: «1) повѣренному Печенкину съ довѣрителями его, кромѣ крестьянъ Гавріила Зубова и Проконія Тельминова, за оставленіе намѣренія быть перечисленными къ единовѣрческой церкви и за изъявленіе желанія остаться въ приходѣ православной церкви Куртамышской слободы, пребывать въ вѣрѣ христіанскаго греко-россійскаго исповѣданія и исполнять всѣ ея таинства, испросить у Его Пресвященства Архипастырское благословеніе. 2) Гавріилу же Матѳіеву Зубову и Проконью Прокопьеву Тельминову съ семействами ихъ велѣть благочинному вмѣстѣ съ священно-церковно-служителями Куртамышской слободы при депутатѣ съ свѣтской стороны учинить пастырское увѣщаніе объ оставленіи, по примѣру ихъ довѣреннаго Печенкина и прочихъ довѣрителей, ихъ намѣренія въ уклоненіи отъ приходской православной церкви къ единовѣрческой и о пребываніи въ вѣрѣ христіанскаго исповѣданія». ¹⁾

Такимъ образомъ попытка означенныхъ крестьянъ перейти изъ православія въ единовѣріе не удалась, тѣмъ не менѣе они не исполняли христіанскихъ обязанностей въ православной церкви, такъ что причтъ Куртамышской церкви, отношеніемъ своимъ 24 сентября 1835 года за № 47, обратился къ Челябинскому земскому исправнику съ просьбою разсмотрѣть, не обратились ли въ прежнее заблужденіе крестьяне деревень Коноваловой, Малетиной и Нижней, а 10 февраля

¹⁾ Указъ Консист. за № 3829 отъ 4 дек. 1834 г.

1836 года причтъ просилъ г. исправника въ побужденіи ихъ къ исповѣди и св. причастію. На эти отношенія Челябинскій земскій исправникъ далъ знать причту, что имъ сдѣлано предписаніе Куртамышскому волостному правленію, а также сдѣлано предложеніе дворянскому засѣдателю учинить удостовѣреніе, не уклонился ли кто изъ поселянъ означенныхъ деревень изъ православія въ расколъ, по открытіи, надъ виновными произвести слѣдствіе.¹⁾

Дворянскій засѣдатель просилъ причтъ указать, кто именно, по мнѣнію причта, уклоняется изъ православія, или кто уклонился и съ котораго времени,²⁾ а Куртамышское волостное правленіе писало причту, что послѣ обращенія въ православіе означенные крестьяне были вызваны къ выполненію христіанскихъ обязанностей, но кто изъ нихъ былъ у исповѣди и св. причастія, оное не знаетъ³⁾.

Дворянскій засѣдатель отношеніемъ своимъ, отъ 31 октября за № 972, объ уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія по содержанію ими якобы старообрядческой секты уведомилъ причтъ, что имъ сдѣлано разысканіе, но ни одинъ изъ нихъ на отобранныхъ покаяніяхъ въ уклоненіи отъ православія себя не почитаетъ и признанія не учинилъ и «желаютъ быть въ ономъ непоколебимыми, поставляя причиною своего долговременнаго небытія у исповѣди и св. причастія безопасное сельское житіе въ домашнихъ работахъ».

Священникъ **Мих. Горбушинъ.**

У ч и т е л ь.

(Продолженіе).

Сторожъ сидѣлъ на завалинкѣ и сосредоточенно молчалъ, смотря въ слѣдъ удалившимся старостѣ и попечителю. Поднявъ свою сѣдую голову, онъ сердито промолвилъ: «вотъ и всегда они такъ—соберутся на сходку, такъ тутъ у нихъ и водка найдется на обческія деньги... а вотъ ежели коснется училища, аль на церкву что, либо жалованья сторожу, такъ

1) Отнош. зем. испр. 5 окт. № 2005.

2) Отнош. двор. засѣд. 7 окт. № 916.

3) Отнош. Курт. област. прав. 13 окт. № 1076.

не повѣришь ли, милый человекъ, -- ходишь-ходишь около нихъ, хоть брось... Вотъ и прежній учитель-то, — къ слову сказать, — маялся-маялся съ ними, да съ горя и запыль, да и какъ не запить: къ старостѣ придетъ — къ примѣру сказать — насчетъ топки, жалованья ли, аль еще зачѣмъ, староста посылаетъ его къ попечителю, а тотъ одинъ отвѣтъ держитъ, то, моль, денегъ у меня нѣтъ и достать мнѣ ихъ негдѣ; а батюшка, вмѣсто того, чтобы какъ-нибудь слово замолвить, аль на путь натрапить, только посмѣивается, знамо дѣло — ему што! сытый голоднаго не разумѣть! А пуще всего эта тѣпка донимаетъ: кто Бога боится — привезетъ въ училище возокъ сухихъ кизячковъ, аль соломки тамъ... ну и пробавляются немного; а другой привезетъ мерзлыхъ кизяковъ: а отъ нихъ, самъ, чай знаешь, какой толкъ? только чадаютъ, ни пылу, ни тепла, а въ хатѣ одна сырость да угаръ; а то дня по три и вовсе не топлено бываетъ училище — вотъ оно до чего доводитъ наше начальство-то деревенское, вотъ у нихъ какіе порядки-то! мякинныя утробы! што — мякинныя утробы... — протянулъ старикъ послѣднія слова сердито брезгливымъ голосомъ.

Вѣрилось Свѣтлову, что старикъ правду говоритъ и чувство симпатіи къ нему росло у него съ каждымъ произнесеннымъ имъ словомъ, и у него мелькнула мысль, что хорошо бы этого старика нанять въ школьные сторожа, — по крайней мѣрѣ хоть было съ кѣмъ иногда душу отвести.

Не встрѣтя помощи ни отъ батюшки, ни отъ жителей, Свѣтловъ рѣшился привести школьное зданіе въ приличный видъ, пока хоть на свои скудныя средства, «а тамъ... что Богъ дастъ, — подумаль онъ, — можетъ быть и заплатятъ ему когда-нибудь».

--А скажи-ка мнѣ, дѣдушка, — обратился онъ къ старику: кого бы мнѣ нанять помазать школу. Ты вѣдь здѣшній?

— Здѣшній, здѣшній, родимый! какже! Да вотъ недалече отсюда живутъ Подымовы по фамиліи, народу у нихъ много, а въ хозяйствѣ-то недохватки, такъ они, пожалуй, съ радостію возьмутся. Вонъ ихъ домишко-то стоитъ — съ горшешной трубой, — показаль онъ рукой, и Свѣтловъ зашагалъ по указанному направленію.

Рядиться пришлось недолго, и за семнадцать руб. Подомовы согласились вымазать всю школу и два раза выбѣлить бѣлою глиною, вымыть всю мебель и полы, покрыть школьное зданіе камышомъ, котораго много было по берегамъ озеръ. Рады были Подомовы подвернувшейся работѣ и на другой же день, дружно, всей семьей, принялись за нее. Мужики на двухъ лошадяхъ возили глину, воду, мякину; бабы подоткнувшись мѣсили ее босыми ногами и мазали стѣны, а ребята подростки ножами отковыривали старую глину, во многихъ мѣстахъ еле державшуюся; накосили и навозили также и камышу. Прошла недѣля и, благодаря ясной погодѣ, вся работа была окончена. Соръ и старая глина были тщательно собраны и отвезены за село. Стекольщикъ, перекидывая изъ руки въ руку замазку, подмазывалъ послѣднія вставленные стекла. Весело было на душѣ у Свѣтлова при взглядѣ на преобразившееся школьное зданіе: хорошо вычесанная и подстриженная крыша, бѣлыя стѣны и чисто вымытая стекла,— все это какъ бы улыбаясь говорило: «посмотрите-ка, какіе мы теперь пригожіе стали!» Только галки и воробы кружась, по старой привычкѣ, передъ вечеромъ надъ школою, громко протестовали противъ насильственнаго выдворенія. Кирсановцы, идя въ воскресенье въ церковь, заглядывались на школу, а иные даже останавливались и, любуясь ею, говорили: «ну, братцы, должно у насъ въ училищѣ въправскій хозяинъ зарелся.»

Лежа въ постели, обо многомъ передумалъ Свѣтловъ въ теченіи этой недѣли по вечерамъ. «Вотъ она работа-то настоящая гдѣ», размышлялъ онъ, «да и работа ли? это, кажется, настоящая битва будетъ, битва безъ отдыха. Составлять диспозиціи и исполнять ихъ, быть генераломъ и солдатомъ, вотъ мои обязанности, а девизомъ пусть будетъ мнѣ: «не отступать». Люди говорятъ, что одинъ въ полѣ не воинъ, — надо попробовать, умѣстна ли эта поговорка въ настоящее время, — вѣдь она сложилась въ тѣ времена, когда физическая сила была — «право», а теперь времена измѣнились: что было правомъ тогда, теперь осталось только въ царствѣ животномъ, а людей должна заступать ее сила нравственная. Конечно, еслибы батюшка сочувствовалъ школьному дѣлу, то не былъ бы я

одинокъ: опираясь на его мощный авторитетъ, сколько бы пользы можно было принести! Да такъ оно и должно быть на самомъ-то дѣлѣ: онъ законоучитель, я его помощникъ; онъ старшій братъ, я — меньшій, и ссориться-то бы, кажется, не изъ чего, только слѣдуетъ идти въ ногу, вотъ и все. А теперь? по всему видно, что для батюшки эта школа является помѣхой какой-то; слова его, что онъ мнѣ «очень радъ», едва ли искренни, но можно ли мнѣ винить его за это? Конечно, нѣтъ. Развѣ виноваты эти темные люди, которые предлагали мнѣ удалиться отъ нихъ, чтобы не было «лишней склоки»? А священникъ? Много ли онъ просвѣщеннѣе тѣхъ, которыхъ поставленъ просвѣщать? Что ему дала старая семинарія? Когда онъ явился въ нее, ему приказали подставить свой мѣшокъ и клали въ него древніе языки, алгебру, физику, словесность, философію, комментируя все это розгами, а потомъ до окончанія курса прогнали разбираться съ своими сокровищами какъ ему угодно. Могла ли тогдашняя семинарія вложить въ зауряднаго человѣка искру отъ того божественнаго огня, которая разгараясь свѣтитъ на пользу ближняго, согревая его? Нѣтъ, ничего такого не могла она сдѣлать съ своими розгами, — она только закаляла характеры, не вынимая занозъ невѣжества. Невольно Свѣтловъ припомнилъ и сравнилъ свое ученье и пришелъ къ заключенію, что слишкомъ были различны условія образованія и воспитанія въ старой и теперешней духовной школѣ. Правда, будучи сыномъ бѣднаго псаломщика, онъ хорошаго мало вынесъ изъ дома, но зато, какъ только былъ принятъ въ духовное училище, то сразу очутился въ благопріятныхъ условіяхъ. Училище было въ губернскомъ городѣ. Просторныя и чистыя комнаты, хорошая пища и приличная одежда, разумно организованныя развлечения — давали много простора для физическаго развитія. Смотритель, молодой священникъ, былъ настолько гуманенъ, что ученики видѣли въ немъ не начальника, а любящаго отца; его вліяніе было такъ сильно, что дѣти, проучившись 4—5 лѣтъ, становились почти неузнаваемыми: нравы смягчались, дурные навыки исчезали. Потомъ семинарія. Поступивши въ нее, онъ вскорѣ сталъ чувствовать себя не ребенкомъ, а почти уже взрослымъ человѣкомъ. Это ужъ была

не прежняя семинарія съ своей бурсой, изъ которой выходили такіе люди, что слова — семинаристъ и бурсакъ до сихъ поръ еще служатъ въ порядочномъ обществѣ синонимами грубости и невѣжества. Открытая въ недавнее время, съ молодой учительской корпораціей, семинарія поставила дѣло воспитанія и образованія на новыхъ началахъ. У поступившаго полудичка воспитанника осторожно срѣзались нравственныя уродства и умѣло прививались добрыя навыки. Образовательное чтеніе подъ руководствомъ ректора и преподавателей было поставлено превосходно. Кончившіе курсъ дѣйствительно получали въ семинаріи образованіе и воспитаніе. Вспомнилось Свѣтлову послѣднее прощаніе съ товарищами, съ преподавателями, изъ нихъ каждый сказалъ нѣсколько живыхъ, сердечныхъ словъ, въ особенности памяты слова ректора: «Вы, вѣроятно, считаете теперь себя людьми, закончившими свое образованіе? Нѣтъ! Вы старайтесь побольше читать, да ступайте въ народъ, поучите, да и сами-то кое-чему поучитесь у него». Свѣтловъ и самъ подумывалъ такъ поступить, а тутъ слова ректора послужили какъ бы указаніемъ свыше. И вотъ онъ въ народѣ... — «Помоги Боже!» — всякій разъ заключалъ онъ свои думы.

Закончивши всѣ дѣла по школѣ, Свѣтловъ, отпросившись у батюшки, поѣхалъ съ Подымовымъ въ городъ. Закупивши для школы письменныхъ принадлежностей и забравши въ уѣздномъ отдѣленіи учебныя книги, онъ на другой день утромъ рѣшилъ уѣхать обратно. Возвращаясь вечеркомъ на квартиру, онъ, за поворотомъ угла, вдругъ, почти носъ съ носомъ столкнулся съ своимъ товарищемъ дѣтства и односельчаниномъ Позвонковымъ. «А, Миша! другъ милый, какъ я радъ, что судьба послала мнѣ тебя!» — цѣлуя Свѣтлова, трещалъ товарищъ: «ну, рассказывай пожалуйста поскорѣе, гдѣ ты теперь, какъ и что? Вѣдь мы съ тобой цѣлыхъ два мѣсяца не видались, ну же, ну!» — торопилъ онъ.

Свѣтловъ и самъ радъ былъ этой встрѣчѣ «Вотъ что, Володя! — сказалъ онъ: вечеръ у меня сегодня свободный, приходи ко мнѣ на квартиру, тамъ попьемъ чайку и поговоримъ, а тутъ на улицѣ, самъ посуди, неудобно».

— Вотъ и отлично! — воскликнулъ Позвонковъ: я сію мину-

точку, вотъ только забѣгу въ аптеку, да въ одинъ магазинъ и тотчасъ же къ тебѣ. У меня, братъ, и своихъ масса новостей, небезынтересныхъ для тебя, все, все расскажу. Кстати, гдѣ ты остановился?

Свѣтловъ сказалъ. — «Такъ я живо къ тебѣ», — проговорилъ Позвонковъ и быстро, рисуясь на ходу, пошелъ отъ Свѣтлова.

Черезъ полчаса Позвонковъ уже былъ у Свѣтлова и, узнавши объ условіяхъ его жизни, назвалъ его, по-товарищески, дуракомъ; а потомъ, чуть не бѣгая по комнатѣ со стаканомъ чая въ рукахъ, рассказывалъ свои похождения. — «Знаешь, Миша, первымъ долгомъ я оглушу тебя своими новостями, какъ громомъ, я вѣдь стою, братъ, на рубежѣ новой жизни: жениться собираюсь».

Эти слова, дѣйствительно, поразили Свѣтлова; онъ считалъ этого двадцатилѣтняго юношу почему-то еще мальчикомъ и вдругъ онъ мужъ—этого онъ какъ-то и представить не могъ, а юноша этотъ продолжалъ: «мало того, что жениться собираюсь, поздравь, братъ, меня—я будущій попъ».

Тутъ ужъ Свѣтловъ заключилъ, что другъ его просто смѣется надъ нимъ и, желая переменить тему разговора, спросилъ, давно ли онъ изъ дому и что тамъ новенькаго.

— Нѣтъ, нѣтъ, ты подожди, я вижу ты мнѣ не вѣришь, такъ я тебѣ докажу! Ты заключаешь это потому, что я никогда не собирался въ духовные? это еще ничего не значитъ, а вотъ слушай: проводивши тогда тебя въ городъ, одинъ въ деревнѣ я вскорѣ заскучалъ и задумалъ тоже поступить на должность. Приѣзжаю въ городъ, иду къ начальнику отдѣленія казенной палаты,—такъ и такъ, моль, мѣстечко бы мнѣ... — «Что жъ, говоритъ, мѣсто есть на пятнадцать руб. жалованья въ мѣсяцъ, а послужите, можно будетъ и прибавить». — Ну, нѣтъ, говорю, покорно благодарю, это мнѣ не подходяще. — «А лучшаго говорить—нѣтъ». Оттуда я въ губернское казначейство: тоже почти самое предложили; я туда, сюда, вездѣ либо отказъ, либо мѣсто съ мизернымъ жалованіемъ... Не повѣришь, голову потерялъ, какъ говорится, а тутъ и подвернись нашъ о. діаконъ: «да чего вы, говоритъ, мыкаетесь? идите въ попы: Преосвященный у насъ простой, онъ изъ всякаго сословія принимаетъ».

Этими словами дьяконъ ровно меня молоткомъ по головѣ ударилъ. «Да, вѣдь и въ самомъ дѣлѣ! какъ это, думаю, я не догадался самъ,—чѣмъ не должность! Въ деревнѣ работы очень мало: отслужилъ въ недѣлю разъ и лежи себѣ цѣлыхъ шесть дней. Написалъ прошеніе: такъ, моль, и такъ, чувствую призваніе къ священному сану съ дней юности моей, знаешь, какъ это обыкновенно пишется, и на другой же день къ Владыкѣ, а прошеніе и документы въ боковой карманъ—на всякій случай. Принялъ. Распрашиваетъ. Я, конечно, рассказалъ, такой-то, моль, сынъ управляющаго имѣніемъ графа такого-то, кончилъ курсъ въ гражданской гимназій и подалъ аттестатъ зрѣлости. Посмотрѣлъ аттестатъ, на меня посмотрѣлъ и говоритъ: «вы еще молоды, вамъ только двадцать одинъ годъ, что васъ заставляетъ идти въ духовное званіе?» Я отвѣтилъ, что иду не по нуждѣ какой-нибудь, а чувствую призваніе и повторилъ почти точь въ точь, что написано въ прошеніи. Онъ видитъ, что я человѣкъ не глупый, за словомъ въ карманъ не полѣзу, да понравилось ему должно быть и то, что человѣкъ съ извѣстнымъ лоскомъ, гимназистъ и имѣю призваніе, ну и согласился: «подайте, говоритъ, прошеніе». Я, конечно, моментально вынимаю,—подаю. «Господь, говоритъ, благословить: женитесь и являйтесь къ рукоположенію». Я земной поклонъ, поблагодарилъ, а на другой день читаю резолюцію: «по бракосочетаніи такого-то, изготовить дѣлопроизводство къ рукоположенію». Ну, что повѣришь теперь? Такъ-то вотъ! И въ настоящее время я занятъ отыскиваніемъ себѣ невѣсты, да почти ужъ и отыскалъ только тебѣ, братъ, ни гу-гу, а то, пожалуй, еще отобьешь!.. Ну и красавица — прелесть одна, настоящій ангелъ! И, представь себѣ, такое сокровище никто и не замѣтилъ, вотъ ужъ дѣйствительно былъ бисеръ предъ свиньями! И умна же должно быть! Второй ученицей шла въ гимназій и исключена изъ послѣдняго класса, не подумай—за что-нибудь предосудительное, а просто за то, что нашель на нее капризъ и не захотѣла отвѣчать урокъ учителю; тотъ ее разъ спросилъ, другой, пожаловался начальству, ну и исключили; съ характеромъ, значить, человѣкъ—не тряпка какая-нибудь, а какъ начнетъ разсуждать о женской эмансипаціи, такъ куда!.. пожалуй и ты не вяжись—расшибеть!

— Ахъ, Володя, Володя!—заговорилъ Свѣтловъ: ты поступаешь какъ настоящій мальчикъ, а рассуждаешь и того хуже; прости пожалуйста, если я тебѣ, по-товарищически, выскажу нѣсколько правдивыхъ словъ, не обидишься?

— Говори, говори,—да я почти ужъ заранѣе предвижу твою правду, вѣдь ты идеалистъ и философъ, вѣчно у тебя логическіе выводы, да умозаключенія! Знаю и, что ты много читалъ хорошихъ книгъ, да вѣдь это, братъ, не значитъ еще быть компетентнымъ въ практическихъ вопросахъ, я и самъ, какъ тебѣ извѣстно, перечиталъ ихъ не мало, да что толку-то? Пустое времяпровожденіе и только! Ну, скажи: сталъ ли ты отъ чтенія опытниѣе? Вѣдь любой деревенскій мужикъ заткнетъ тебя за поясъ, а? какъ ты думаешь? Ну, да говори, говори свою правду, теперь я буду молчать и внимательно слушать: можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ, что-нибудь дѣльное скажешь.

— Правда твоя,—заговорилъ Свѣтловъ,—что книги мнѣ опытности не дали, но научили очень и очень многому, между прочимъ, скажу тебѣ, что онѣ научили меня смотрѣть на вещи шире, и—ужъ извини пожалуйста!—дѣвушку, которую я вижу въ первый разъ въ жизни, не назову, съ бухты барахты ангелемъ, какъ ты назвалъ свою невѣсту: всѣ онѣ ангелы, когда мы бываемъ настроены видѣть только однѣ ихъ хорошія стороны; въ особенности глупѣютъ влюбленные: всегда они надѣляютъ другъ друга разными совершенствами. Удивительно! Не смотря на тысячи лѣтъ и на тысячи примѣровъ, у насъ большинство не научилось еще, какъ бы слѣдовало, соединиться узами брака,—а женятся и выходятъ замужъ большею частію съ какою-то лихорадочною и безумною посиѣшностью, не узнавши хорошенько другъ друга, а просто наугадъ: пріѣхалъ, посмотрѣлъ, женился. Это прости-тельно было во времена Домостроя, когда мужъ былъ господинъ, но въ настоящее время, когда женскій вопросъ уже не новинка и въ деревнѣ, когда каждая женщина изъ мало-мальски привилегированнаго сословія бредитъ имъ и на яву и во снѣ, даже не задаваясь вопросомъ, развилась ли она умственно до равноправія съ мужчиной, или нѣтъ,—

жениться такъ слишкомъ рискованно. Женщина, не вставши на одинъ уровеньъ съ мужчиной, воображаетъ уже, что она, идя позади его, видитъ все, что видитъ впереди идущій мужчина и старается не уступать ему въ рѣшеніи жизненныхъ вопросовъ; когда же мужчина, въ сознаніи своего, скажемъ, образовательнаго превосходства и большей опытности, дѣлаетъ по-своему, она кричитъ, что это варварство, насиліе. Вглядишься-ка хорошенько въ окружающее и ты самъ заметишь: въ большинствѣ случаевъ, семейный разладъ, именно, на этой почвѣ. Конечно, ни одна живая, новая струя, проникающая въ общество, не обходилась ему безъ жертвъ. И вотъ въ недалекомъ будущемъ и ты, кажется, имѣешь съ играть выкупную жертву, необдуманно женившись на избранномъ тобою и не узнанномъ ангелѣ, да еще идешь въ духовное званіе. И какой изъ тебя выйдетъ священникъ, когда у тебя нѣтъ ни призванія, ни любви къ дѣятельности пастыря? Поступай ты лучше въ село учителемъ, да приглядишься хорошенько къ жизни сельскаго священника, а тамъ и спроси себя: годишься ли быть имъ?

— Ну, ты, Миша, наговорилъ мнѣ очень много! Послушать тебя, такъ пожалуй будешь два-три года выбирать себѣ невѣсту, да столько же готовиться къ принятію священства,—самое хорошее-то время и пролетитъ, пожалуй, а тамъ, какъ стукнетъ лѣтъ тридцать, такъ можетъ и охота къ жизни-то пропадетъ. Ты упрекнулъ меня въ томъ, что я собираюсь скоропалительно жениться, а между тѣмъ у меня предъ глазами много примѣровъ, когда вашъ же братъ семинаристъ, какъ ты говоришь, пріѣдетъ, увидитъ и женится и, принявши священство, живетъ себѣ припѣваючи. По-моему лишь бы содержаніе хорошее было, а то все пойдетъ какъ по маслу; деньги, знаешь ли, нынѣ сила, да и сила-то первостатейной важности! А ты кисни себѣ учителемъ-то, надрывай грудь, развинчивай нервы, да гложи сухую корку,—на триста рублей жалованья не раздѣдешься, братъ! Посмотрю я на тебя черезъ годокъ, какой ты будешь и такія ли будешь пѣсни-то пѣть! Можетъ быть одинъ-то годъ такъ тебя сокрушитъ, что ты проклянешь день и часъ своего рожденія.

— Что семинаристы иногда спѣшать выборомъ невѣсть, это правда, но это не даетъ тебѣ никакого права подражать имъ,—они спѣшаютъ и часто за это платятся.

Долго еще проговорили друзья на эту тему, и Позвонковъ ушелъ нѣсколько недовольный холодной ванной, преподнесенной Свѣтловымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Дальнѣйшія служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, послѣдовали: 15-го февраля—въ недѣлю Торжества Православія въ кафедральномъ соборѣ и 22 числа—во вторую недѣлю Великаго поста въ Крестовой церкви, причемъ за литургіями послѣ «Буди имя Господне благословенно» Владыкою были предложены слушателямъ поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаніямъ церковію событіямъ; кромѣ того, Его Преосвященствомъ совершаемо было чтеніе акаѳистовъ въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ на торжественно отправляемой вечернѣ и въ Крестовой церкви по субботамъ навсенощномъ бдѣніи. Къ воскресной вечерни Преосвященнѣйшій Архипастыръ присоединилъ пассіи—чтеніе Евангелія о страданіяхъ Христовыхъ, пѣніе пѣснопѣній «Тебе одѣющагося свѣтомъ», «Приидите ублажимъ» и другихъ изъ богослуженій Страстной седмицы и поученіе, которое было сказано Владыкою о крестныхъ страданіяхъ Спасителя—о необходимости непрестаннаго памятованія о нихъ, особенно въ дни Великаго поста, потому что оно возбуждаетъ чувство благодарности къ Искупителю, вмѣстѣ съ тѣмъ сѣтованіе о грѣхахъ нашихъ, за которые пострадалъ Спаситель, и чувство сердечнаго покаянія. Во время пассіи масса молящихся стояла съ возженными свѣчами. Сдѣланное Его Преосвященствомъ нововведеніе—пассіи встрѣтило полное сочувствіе какъ со стороны духовенства, такъ и богомольцевъ. Совершеніе пассій будетъ чередоваться между кафедральнымъ соборомъ и Крестовой церковью.

Публичные лекціи въ Духовной семинаріи. Съ благословеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, по четвергамъ, въ 7 ч. веч., преподавателями Духовной семинаріи въ актовомъ залѣ будутъ читаться публичные лекціи по богословско-философскимъ и церковно-историческимъ вопросамъ. Добровольный сборъ въ кружку поступаетъ въ пользу Краснаго креста. 26 февраля предложена была первая лекція преподавателемъ П. Г. Гавриловымъ на тему: «О современномъ положеніи христіанской религіи и науки.» Лекція привлекла значительное число слушателей изъ городского духовенства и свѣтскаго общества. Лекцію почтили своимъ присутствіемъ Пресвященнѣйшій Іоакимъ и Оренбургскій губернаторъ г.-л. Я. Ѳ. Барабашъ.

Народное чтеніе въ пользу Краснаго креста. Въ воскресенье, 22 февраля, въ 7^{1/2} ч. веч., въ соборной двухклассной церковно-приходской школѣ состоялось народное чтеніе въ пользу Краснаго креста. Были прочитаны статьи: 1) «Объ обязанности каждаго православнаго христіанина участвовать въ дѣлѣ распространенія своей вѣры» и 2) «О Японіи и японцахъ». Чтеніе было иллюстрировано 22 картинами волшебнаго фонаря при друммондовомъ освѣщеніи. Въ перерывахъ чтеній соборнымъ хоромъ было исполнено нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и въ заключеніе гимнъ «Боже, Царя храни!» При общедоступной цѣнѣ мѣстамъ — отъ 5 до 20 к. — обширный залъ школы былъ полонъ слушателями. Народное чтеніе удостоилось посѣщенія Его Преосвященства.

Библиографія.

Семья и ея задачи. Книга для родителей и воспитателей, составленная друзьями дѣтей подъ редакціей А. Арсталя. 461 стр. СПБ. 1903, изд. Маркса. Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 25 к.

Въ русской педагогической литературѣ существуетъ не мало трудовъ, но они или трактуютъ частные вопросы воспитанія, или мало доступны для средняго читателя по своему строго научному характеру и обилію иностранныхъ словъ, или, наконецъ, слишкомъ высоки по цѣнѣ. Насколько мы знаемъ, до сихъ поръ у насъ не было общедоступнаго пособія

по воспитанію дѣтей. Между тѣмъ заботы о благѣ подростящаго поколѣнія никогда не проявлялись съ такою силою и не были такъ распространены, какъ въ наше время. Очевидно существуетъ потребность въ такой книгѣ, которая въ сжатомъ и доступномъ изложеніи давала бы сводъ научныхъ знаній по всѣмъ главнымъ вопросамъ воспитанія и образованія юнаго поколѣнія. Этой потребности отвѣчаетъ недавно появившаяся книга: «Семья и ея задачи».

Она есть плодъ дружнаго, совмѣстнаго труда семидесяти лицъ норвежскаго происхожденія, изъ которыхъ каждое пользуется авторитетомъ въ своей области. Въ этой книгѣ выступаютъ священники, педагоги, отцы, матери, лица различныхъ житейскихъ положеній, одинаково одушевленные любовью къ дѣтямъ и глубоко заинтересованныя правильнымъ рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ воспитанія на пользу дѣтей. Среди сотрудниковъ этого изданія встрѣчаемъ имя знаменитаго норвежскаго писателя — Бьеристьерне-Бьернсона, сказавшаго здѣсь свое вѣское слово о воспитаніи въ дѣтяхъ фантазіи. Участіе въ этомъ трудѣ большого числа авторитетныхъ лицъ избавило его отъ односторонности и предвзятаго направленія и обогатило его массою полезныхъ свѣдѣній и необходимыхъ указаній. Надо отдать справедливость и редактору книги г. Арсталу, который сумѣлъ заинтересовать своей задачей цѣлый кружокъ лучшихъ людей своей родины и придать ихъ статьямъ характеръ единства и цѣльности: предъ нами не простой сборникъ статей, а педагогическая система для родителей и воспитателей. Цѣль или задачу даннаго труда г. Арсталь опредѣляетъ такъ: «Освѣтить вопросы, которые семья и воспитаніе дѣтей ставятъ всѣмъ серьезнымъ, разумнымъ родителямъ и воспитателямъ; помочь родителямъ и другимъ окружающимъ ребенка взрослымъ усвоить себѣ необходимое пониманіе природы и потребности ребенка, а также умѣнье направить, какъ должно, физическое, умственное развитіе ребенка; помочь родителямъ развить въ своихъ дѣтяхъ способность съ успѣхомъ бороться съ предстоящими имъ въ жизни затрудненіями».

Согласно намѣченной цѣли норвежскій трудъ представляетъ собою рядъ статей по вопросамъ семейнаго воспитанія

и образованія, написанныхъ съ любовью, знаніемъ и искреннимъ желаніемъ помочь родителямъ въ отвѣтственномъ ихъ дѣлѣ— основанія семьи и воспитанія дѣтей. Отличительныя особенности этого изданія—полнота содержанія, практической характеръ и жизнерадостный тонъ. Въ этой книгѣ освѣщаются почти всѣ вопросы, которые только могутъ задать себѣ заботливые родители съ самаго перваго дня физическаго ухода за ребенкомъ и вплоть до того времени, когда приходится рѣшать вопросъ о его призваніи въ жизни и отпустить его изъ родного дома. Въ основу столь широкаго труда положенъ высскій взглядъ на воспитаніе. Воспитаніе для родителей—непрерывный подвигъ самопожертвованія, для ребенка—дѣло спасенія, совершаемаго родителями,—«все равно, какъ если бы они вынесли его, ребенка, на своихъ плечахъ изъ пламени». Такое воспитаніе можетъ дать только настоящая, добрая, разумная семья, узы которой составляютъ взаимная любовь и „религіозный духъ, проникающій семью“. Выходя изъ этого убѣжденія, норвежское изданіе въ самомъ началѣ уделяетъ особенное вниманіе разсмотрѣнію условій, создающихъ счастливую въ воспитательномъ отношеніи семью. Главная же часть труда посвящена уясненію задачъ семейнаго воспитанія и образованія и средствъ ихъ достиженія. Воспитаніе религіозное, развитіе ума, воспитаніе нравственное, эстетическое составляетъ предметъ главной части труда. Здѣсь, можно сказать, предусмотрѣны всѣ затрудненія, возникающія въ семьѣ, и даны полезныя указанія. Модный нынѣ вопросъ объ отношеніи семьи и школы въ дѣлѣ образованія и воспитанія молодежи также нашелъ себѣ мѣсто въ разбираемой книгѣ, при чемъ ни одно серьезное требованіе, предъявляемое общественной жизнью и школой къ семьѣ, не осталось въ немъ безъ вниманія. Конечно, подробно рѣшить всѣ вопросы семейнаго воспитанія составители настоящаго труда не могли, —тогда получилась бы не одна, а нѣсколько книгъ,—но надо отдать имъ справедливость, что они сумѣли отличить существенное и главное въ вопросахъ семейнаго воспитанія и на немъ сосредоточили все вниманіе. Этимъ они удачно заинтересовываютъ читателя данными вопросами и внушаютъ ему желаніе подробнѣе познакомиться съ ними по спеціальнымъ

трусамъ, которые тутъ же указаны. Къ числу достоинствъ книги надо также отнести бодрящій тонъ ея. Живая вѣра въ силу воспитанія, любовь къ этому дѣлу и дѣтямъ непроизвольно передаются и читателямъ этой книги,—до того она богата этими чувствованіями; и даже тѣ изъ читателей, которые сравнительно хорошо знакомы съ педагогической литературой, не могутъ не замѣтить въ ней духа свѣжести и новизны. При составленіи этой симпатичной книги имѣлась въ виду чисто практическая цѣль, которая придаетъ ей особый характеръ. Научныя знанія облакаются здѣсь въ самую доступную наглядную форму, иногда даже форму разсказа. Намъ говорятъ здѣсь люди, глубоко свѣдушіе въ педагогикѣ, но говорятъ не какъ ученые, а какъ практики, истинные „мастера“ воспитательнаго дѣла. Поэтому и рѣчь ихъ проста, толкова и откровенна, какъ дружеская бесѣда. Они не пишутъ, а разсказываютъ, повѣствуютъ, разсчитывая на самага средняго читателя.

Благодаря хорошему содержанію и увлекательному изложенію, настоящая книга представляетъ собою очень интересное чтеніе и, безъ сомнѣнія, найдетъ себѣ доступъ въ семью, для которой она предназначена. Но не менѣе желательна она и для тѣхъ, кто еще только начинаетъ самостоятельную жизнь, «строить семью». Большинство такихъ людей не имѣютъ никакой педагогической опытности и не располагаютъ педагогическими знаніями; положеніе ихъ, какъ воспитателей своихъ дѣтей, на первыхъ порахъ очень трудно. «Семья и ея задачи» можетъ служить для новичковъ въ жизни настольной книгой.

Русскій переводъ книги «Семья и ея задачи» сдѣланъ вполне добросовѣстно. Но въ русскомъ переводѣ книга эта является въ нѣсколько измѣненномъ видѣ; сдѣланы нѣкоторыя дополненія и сокращенія примѣнительно къ потребностямъ русской семьи. Литература по разнымъ вопросамъ воспитанія указана, вмѣсто норвежской—русская и т. п. Русское изданіе книги вполне хорошее.

Извѣстія и замѣтки.

Великій постъ у древнихъ христіанъ.—У древнихъ христіанъ и не въ постные дни столъ былъ самый умѣренный и простой. Св. церковь внушала имъ не для того жить, чтобы ѣсть; но для того ѣсть, чтобы только поддерживать свою жизнь и укрѣплять силы для трудовъ и молитвенныхъ подвиговъ. Имъ внушала церковь презирать всѣ лакомыя яства и пышные обѣды и напоминала имъ добрый совѣтъ св. ап. Павла: *добро не ясти мясъ, ниже пити вина* (Рим. 14, 21). Въ особенномъ воздержаніи древніе христіане проводили Великій постъ или св. Четыредесятницу. Получившій начало отъ самихъ апостоловъ и установленный въ подражаніе сорокодневному посту Спасителя (Мѡ. 4, 2), Великій постъ въ глазахъ вѣрующихъ получалъ особенную важность и значеніе и обязательно побуждалъ ихъ къ великопостнымъ подвигамъ; потому дни Великаго поста были совершенно отличными отъ дней, предшествующихъ и послѣдующихъ ему.

Какъ же именно древніе христіане проводили Великій постъ?

Согласно съ церковными правилами, они вкушали пищу однажды въ день и то уже вечеромъ, по захожденіи солнца. Воздерживались, далѣе, отъ вина, брашенъ и всякихъ вообще лакомыхъ яствъ; въ самой пищѣ дѣлали строгій разборъ. Одни употребляли только сырую пищу, не вкушая ничего варенаго; другіе питались только сухою пищею, воздерживаясь не только отъ мясныхъ и молочныхъ яствъ и вина, но и отъ всякой сочной пищи, даже отъ многосочныхъ плодовъ, а употребляли хлѣбъ, сухіе плоды (орѣхи, миндаль и пр.) и овощи (горохъ, бобы, чечевицу и пр.), а чаще всего хлѣбъ и воду. Самый хлѣбъ употреблялся лишь въ такой мѣрѣ, сколько нужно было для поддержанія тѣлесныхъ силъ. Нѣкоторые простирали свое воздержаніе въ пищѣ до того, что не принимали положительно никакой пищи по нѣсколькимъ днямъ. О св. Спиридонѣ, еп. Тримифунтскомъ, историкъ Созоменъ рассказываетъ, что сей святитель со всѣми домашними своими въ продолженіе Великаго поста одинъ только разъ

въ недѣлю принималъ пищу ¹⁾). Воздержаніе отъ мясныхъ и молочныхъ яствъ до того было строго, что и самая нужда не могла заставить вѣрующихъ нарушить церковныя правила о постѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ о строгомъ храненіи поста своихъ современниковъ говорить: «иной, хотя бы кто въ наступившій постъ тысячу разъ заставлялъ и принуждалъ пить вино или вкусить чего-либо веположеннаго въ посты, скорѣе рѣшится потерпѣть все, чѣмъ прикоснуться къ запрещенной пищѣ» ²⁾). Однажды императоръ Іустиніанъ, по случаю недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, бывшаго въ Византіи, велѣлъ продавать во вторую седмицу Великаго поста мясо. И хотя это допущено было по необходимости, однако царь по своему благочестію не покупалъ мяса, желая лучше терпѣть голодъ, нежели отступить отъ отеческихъ преданій и завѣтовъ. Такъ древніе христіане строго держали тѣлесный постъ!

Но постъ тѣлесный безъ духовнаго—это цвѣтъ безъ плода, колосъ безъ зерна; потому что постъ назначенъ преимущественно для молитвенныхъ и покаянныхъ подвиговъ; а тѣлесный постъ служить только средствомъ и содѣйствіемъ къ этимъ подвигамъ. Потому-то древніе христіане съ тѣлеснымъ постомъ соединяли постъ духовный: занимаясь богомысліемъ, они воздерживались отъ страстей, отъ дурныхъ мыслей и пожеланій и отъ всего, что могло развлечь и разсѣять чувства: отъ всякихъ мірскихъ зрѣлищъ, народныхъ увеселеній, игръ, даже взаимныхъ посѣщеній. Взамѣнъ того посѣщали немощныхъ, заключенныхъ въ темницѣ, примиряли враждующихъ и совершали дѣла любви и милосердія къ ближнимъ. Великопостная жизнь ихъ, такимъ образомъ, была непрерывнымъ послѣдованіемъ молитвы, бдѣнія надъ собою и дѣлъ благотворительности. Этотъ духъ подвижничества поддерживали въ христіанахъ пастыри церкви, которые ежедневно поучали народъ во храмѣ. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ о постѣ и молитвѣ св. Іоаннъ Златоустъ такъ говорить: «не говори мнѣ: столько-то дней я постился, не ѣлъ того или другого, не пилъ вина, ходилъ въ рубищѣ; но скажи намъ, сдѣ-

¹⁾ Кн. 1, гл. II.

²⁾ Въ XIII бес. по случаю низверженія царскихъ статуй.

дался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ. Если ты исполненъ злобы, для чего тебѣ истощать плоть? Если внутри тебя зависть и любостыжаніе, что пользы въ томъ, что ты пьешь воду? Если душа—госпожа въ тѣлѣ заблуждаетъ, то для чего наказываешь рабыню ея—чрево? Не показывай поста бесполезнаго; ибо одинъ постъ тѣлесный не восходитъ на небо, безъ сопровожденія сестры своей—милостыни, которая есть не только его спутница и союзница, но и его колесница. Откуда это извѣстно? Изъ словъ ангела Корнилию: *молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на памяти предъ Бога* (Дѣян. 10, 4) ¹⁾. Въ другой бесѣдѣ тотъ же святитель поучаетъ такъ: «ты постишься! докажи мнѣ это своими дѣлами. Какими, говоришь, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и слухъ, и ноги, и руки, и все члены нашего тѣла» ²⁾. Вообще въ своихъ поученіяхъ и бесѣдахъ пастыри церкви предлагали правила препровожденія поста и требовали отъ христіанъ перемѣны не только въ пищѣ, но и во всемъ образѣ мыслей, чувствованій и желаній,—обузданія всѣхъ грѣховныхъ склонностей и привычекъ.

Въ древнее время великопостное богослуженіе отличалось, какъ и нынѣ, и продолжительностію и особеннымъ тономъ своихъ пѣснопѣній и молитвъ. Въ нихъ все или призывъ къ раскаянію, или самое пламенное моленіе Господу Богу, чтобы Онъ далъ силы, средства и возможность раскаяться, Самъ былъ помощникомъ въ этомъ трудномъ подвигѣ и, наконецъ, съ любовію принялъ раскаявающагося, какъ въ евангельской притчѣ отецъ принялъ блуднаго, но раскаявшагося сына. И вѣрующіе собирались въ храмъ во множествѣ для молитвъ, слушанія слова Божія и пастырскихъ поученій. Храмъ даже посѣщали и такіе, кои въ другое время обыкновенно были небрежны къ дѣламъ благочестія. Вѣрующіе причащались св. Христовыхъ таинъ Великимъ постомъ не ежедневно. Св. церковь изъ уваженія ко днямъ поста,

¹⁾ Бесѣда 72 о постѣ и молитвѣ.

²⁾ Бес. X по случаю низверженія ц. статуѣ.

какъ времени всеобщаго покаянія и сокрушенія о грѣхахъ постановила не ежедневно совершать полную литургію (т. е. литургію Василя Великаго или литургію Іоанна Златоустаго), а только въ субботы и въ воскресенья, потому что полная литургія есть богослуженіе торжественное, съ тихою скорбію поста несовмѣстимое, и сопровождавшееся притомъ общимъ обѣдомъ для вѣрующихъ (вечерею любви); но, чтобы не лишить возможности христіанъ часто приобщаться св. таинъ, св. церковь разрѣшила вѣрующимъ причащаться въ среды и пятви Дарами, освященными прежде. («Душ. Чт.»).

Торжество православія въ Урміи—Прежніе несторіанскіе храмы, съ переходомъ большей части урмійскихъ христіанъ въ православіе, естественно, стали считаться православными и продолжаютъ до сего времени быть мѣстомъ молитвенныхъ собраній православныхъ христіанъ. Храмовъ этихъ очень много: каждое село, по здѣшнему укладу жизни, имѣетъ свою церковь, нерѣдко даже двѣ. Всѣ онѣ построены по одному и тому же типу, очень и очень незатѣйливому въ архитектурномъ отношеніи. Обычная ихъ форма—продолговатый четырехугольникъ. Восточная часть, приблизительно въ $\frac{1}{4}$ величины храма, отдѣляется отъ средней стѣною съ двернымъ отверстіемъ посрединѣ и завѣсою на немъ; эта часть и есть алтарь, гдѣ совершается литургія. Престоль всегда прилагается къ восточной стѣнѣ, даже углубляется нерѣдко въ нее; онъ бываетъ и квадратный, и продолговатый, на подобіе католическихъ. Справа, а нерѣдко слѣва отъ алтаря, въ восточной же части, помѣщается баптистерій (въ несторіанской церкви крещеніе младенцевъ совершалось непременно въ храмѣ, но преимуществу во дни великихъ или храмовыхъ праздниковъ—послѣ литургіи).

Предъ алтарной стѣной обычно имѣется возвышеніе въ родѣ нашей седеи; въ разстояніи аршина или полутора отъ стѣны на границѣ седеи ставится невысокая стѣнка съ отверстіемъ посрединѣ, противъ большой алтарной двери, и съ маленькимъ оконцемъ влѣво (въ это оконце несторіане приобщаются отъ діакона изъ чаши Христовой, послѣ того какъ приняли св. тѣло Христово изъ рукъ священника въ главной двери; такимъ образомъ, несторіане приобщаются подѣ обои-

ми видами отдѣльно). Средняя часть храма есть простой четырехугольникъ; притвора или особой входной части въ большинствѣ храмовъ нѣтъ, такъ что изъ двери, всегда помѣщаемой въ правой части (южной), входъ ведетъ прямо въ церковь (среднюю часть). Вотъ въ общемъ эта несложная схема плана бывшихъ несторианскихъ церквей. Ихъ незатѣливому плану соотвѣтствуетъ и отсутствіе какого-либо въ нашемъ смыслѣ убранства. Отчасти, конечно, это объясняется тяжелыми условіями жизни, въ постоянномъ угнетеніи и страхѣ отъ мусульманъ, а потомъ, вслѣдствіе того же самаго, и отсутствіемъ какой-либо культурности самой націи. Храмы нерѣдко поражаютъ своимъ убожествомъ и бѣдностью. Большинство изъ нихъ сложены, по здѣшнему обычаю, изъ земляного кирпича, даже не выбѣлены, чистота въ нихъ не поддерживается—часто просто по недостатку потребности въ ней. Двери низенькія, особенно въ болѣе или менѣе древнихъ церквяхъ: въ нѣкоторыяходишь съ трудомъ. Оконъ, въ собственномъ смыслѣ, нѣтъ въ большинствѣ случаевъ; дѣлаются лишь небольшія отверстія, мало дающія свѣту. Не будетъ неправдой сказать, что если у насъ въ Россіи домъ Божій всегда превосходитъ своимъ даже маленькимъ благолѣпіемъ простые дома, то тутъ часто совсѣмъ наоборотъ: храмъ является самымъ плохимъ изъ плохихъ строеній въ селѣ.

Правда, есть нѣсколько храмовъ, которые выдѣляются изъ ряда другихъ и своими размѣрами и относительною чистотою (такова, напр., церковь въ селеніи Марь-Сергисъ, она выложена изъ камня, довольно обширная, высокая, выбѣленная и имѣетъ просторный баптистерій). Первое же мѣсто безспорно принадлежитъ городской каѳедральной церкви въ честь Пресвятой Богородицы или, какъ сокращенно зовутъ здѣсь, Марть Маріамъ (по имени св. Дѣвы Маріи). Построена она по общему типу, благодаря стараніямъ миссіи, содержится въ возможной чистотѣ и православномъ убранствѣ. Между многочисленными храмами, расположенными въ селахъ и внѣ селъ, есть очень почитаемые и превлекающіе къ себѣ много поклонниковъ, даже изъ среды мусульманъ. Обычно такія собранія богомольцевъ бывають въ дни храмовыхъ праздниковъ. Цикль святыхъ, именамъ коихъ посвящаются храмы, очень

невеликъ, какъ и вообще цикль святыхъ въ несторіанской церкви. Обычно храмы именуется или въ честь Пресвятой Богородицы, или святыхъ: марь Шалита, марь Сергисъ, марь Одишу, Даніиль, марь Аддай, марь Юханна (Предтеча), марь Геваргисъ (особенно чтимый святой, по преданію скончавшійся въ здѣшной странѣ, есть и гора его имени) и немногихъ другихъ.

Изъ приведеннаго описанія можно усмотрѣть, какую бѣдность, а подчасъ прямо убожество встрѣтила православная церковь въ здѣшнихъ храмахъ. Объ измѣненіи ихъ по типу православныхъ или о построеніи замѣнь ихъ новыхъ нечего было и думать. Измѣнять ихъ очень нелегко, можно измѣнить лишь одну, двѣ детали, а строить новыя—сразу не было никакой возможности. Между тѣмъ совершать богослуженіе по православному чину, гдѣ все принаровлено или предполагается храмъ извѣстнаго типа, крайне трудно въ описанномъ храмѣ несторіанскаго устройства. Нѣкоторыя части литургіи непременно уже должны быть опущены, какъ напр.: хожденіе вокругъ престола для кажденія, малый и великій входы; а встрѣчаются и другія затрудненія въ выполненіи нашего чина. Въ нѣкоторыхъ храмахъ не оказывалось даже мѣста для совершенія проскомидіи (обычно такое мѣсто можно найти лишь въ бантистеріи, болѣе или менѣе чистомъ), которую приходилось совершать въ такихъ случаяхъ на престолахъ. Нужда въ новыхъ храмахъ давала себя чувствовать очень явно, она была неотложна.

Такимъ образомъ, съ помощью и подъ руководствомъ православной миссіи, стали мало-по-малу устраиваться храмы, близкіе по типу къ русско-греческимъ. Конечно, построение храма совершенно въ типѣ византійскомъ остается и, можетъ быть, долго еще будетъ оставаться лишь желательнымъ идеаломъ. Самъ народъ не въ состояніи создать такого храма, при указанной здѣсь особенности укладовъ церковной жизни: каждое самое маленькое село по искренней традиціи желаетъ имѣть свою церковь и священника. Эта традиція настолько сильна, что въ случаѣ, если церковь почему-либо не допускаетъ собираться въ ней и совершать таинства, то прихожане годами будутъ оставаться безъ молитвы и литургіи, вмѣс-

то того, чтобы идти въ ближайшую сосѣдную церковь. Единственный источникъ къ возможности имѣть здѣсь хотя бы нѣсколько настоящихъ православныхъ церквей, это — щедроты Россіи и русской церкви. Нельзя сказать, чтобы сердобольный русскій народъ до сихъ поръ не благодворилъ этому великому дѣлу. Къ сожалѣнію, всѣ его святые благодворенія попадали и еще продолжаютъ попадать въ руки хитрыхъ проходимцевъ, эксплуатирующихъ религіозное чувство русскихъ людей на построение новыхъ церквей. Это злоупотребленіе требуетъ особеннаго вниманія и такъ или иначе должно быть пресѣчено.

Храмовъ, построенныхъ съ приближеніемъ къ типу православныхъ, очень мало (3—4). Измѣненія въ ихъ устройствѣ почти ограничиваются престоломъ и алтарной стѣной: первый ставится въ соответствующемъ размѣрѣ посрединѣ алтаря, а во второй продѣлываются трое дверей (царскія, сѣверныя и южныя), закрываемыя завѣсами. Въ алтарѣ же устраивается и маленькій жертвенникъ. Все это обычно дѣлается изъ чернаго (земляного) кирпича. Баптистерій въ нѣкоторыхъ изъ нихъ удерживается; желательно было бы удержать его вездѣ. При здѣшнихъ совсѣмъ не установившихся порядкахъ церковной жизни церковь остается всегда центромъ ея, священникъ внѣ церкви уже не имѣетъ того вліянія или значенія, которое даетъ ему храмъ. Къ тому же при многочисленности храмовъ требы при храмѣ не могутъ быть многочисленными; и желательно было бы, чтобы таинство крещенія по исконной практикѣ совершалось въ храмѣ — въ баптистеріи. Нѣкоторые изъ вновь построенныхъ храмовъ, однако, несмотря на свое сравнительное благолѣпіе, строились безъ надлежащаго, очевидно, присмотра и удержали старый типъ. Таковыя, несомнѣнно, рано или поздно надо будетъ измѣнять, ибо неудобства выполненія православнаго чина богослуженія, какъ сказано, очень ощутительны въ храмахъ стараго устройства. Въ дополненіе ко всему объ этихъ новыхъ храмахъ, замѣтимъ, что иконостасъ, который составляетъ главнѣйшее благолѣпіе византійскихъ храмовъ, вездѣ отсутствуетъ. На мѣсто иконостаса остается все та же прежняя алтарная стѣна съ тремя дверными отверстіями. На эту стѣну въ соответствующихъ мѣстахъ помѣщаются иконы Спасителя, Божіей

Матери и святыхъ. При такомъ расположеніи храмъ, конечно, подходитъ къ нашему византійскому типу; но все-таки видно что-то именно вызванное необходимостью, и отсутствіе иконостаса никогда не замѣнится, хотя бы выбѣленной алтарною стѣною, украшенною иконами. Можетъ быть, въ будущемъ откроется возможность не доводить стѣну алтарную до потолка, дѣлать алтарныя двери, мѣста для иконъ и такъ или иначе приблизиться къ типу иконостасному, а пока дѣлается лишь возможное. Внѣшній видъ вновь устроенныхъ храмовъ почти тотъ же, что и прежнихъ. Плоская крыша, какъ и во во всѣхъ здѣшнихъ домахъ, и иногда маленькій деревянный купольчикъ съ небольшимъ крестикомъ. Не видно здѣсь величественнаго, высящагося къ небу, побѣдоноснаго византійскаго купола, ни колокольни, смотрящей вверхъ и оглашающей окрестность музыкально подобранными звуками. Какъ было придавлено здѣсь христіанство фанатизмомъ послѣдователей Магомета, такъ и храмы принизились до подобія простыхъ зданій. Оно все еще живетъ какъ бы въ тиши, притаившись въ своихъ глубокихъ темныхъ церквахъ, не поднимая головы....

Но, слава Богу, теперь мы являемся свидѣтелями того, какъ свѣтъ православнаго христіанства чрезъ благословенную Россію засіялъ въ этомъ темномъ мірѣ бывшей ереси и мусульманщины. Мы видимъ теперь бѣлый православный крестъ съ поверженнымъ у подножія мусульманскимъ полумѣсяцемъ на миссійской церкви св. Николая Чудотворца, построенной рядомъ съ старинной церковью св. Богородицы («Цер. Вѣст.»).

Отношеніе китайцевъ къ православію. — Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» сообщаетъ, что въ концѣ октября въ Фунинѣ, недалеко отъ Чаньлисына, были крещены архимандритомъ Аврааміемъ еще чегыре китаецъ. Но общее число желающихъ принять крещеніе превосходитъ тысячу, и среди нихъ были избраны лишь наиболѣе надежные люди, а къ остальнымъ приставлены для подготовки опытные катихизаторы.

Столь тщательно относясь ко крещаемымъ, православные миссіонеры возвышаютъ въ глазахъ китайскаго народа значеніе своей церкви, которая не только никому не навязываетъ своей вѣры, но принимаетъ только истинно-увѣровавшихъ.

Сравнивая подобное отношеніе православныхъ съ дѣятельностью другихъ миссіонеровъ, охотившихся на языческія души, китайцы все больше и больше отдають предпочтеніе православію. Они замѣчаютъ, что оно никогда не забрасывало грязью миссіонеровъ другихъ вѣроисповѣданій, послѣдніе же, соперничая другъ съ другомъ, выставляя достоинство своей вѣры, и увѣряя, что проповѣдуемая другими истина — сомнительнаго качества, обратились въ глазахъ китайцевъ въ коммивояжеровъ религіи.

Православные китайцы являются убѣжденными сторонниками Россіи и болѣе способствуютъ распространенію нашего вліянія, чѣмъ разные ученики русско-китайскихъ школъ, которые, выучившись читать и вращаясь далеко не въ лучшемъ обществѣ, видятъ и воспринимаютъ многія отрицательныя стороны современной цивилизаціи.

Между тѣмъ какъ принимающіе православіе китайцы становятся друзьями русскихъ на мѣстѣ и увеличиваютъ наше вліяніе и уваженіе къ намъ, китайцы — народъ, но не чиновники, — стличаются большею вѣротерпимостью. Всѣ три государственныя религіи Китая, не монополизируя права преподавать истину, слились, путемъ обмѣна предметовъ поклоненія, въ одинъ культъ. Но теперь внутренній смыслъ его утратился, остались одни обряды, которые по небрежности жрецовъ, потеряли всякое благолѣпіе; между тѣмъ, у китайцевъ есть стремленіе къ общенію съ духовнымъ міромъ, и, даже въ глазахъ невѣрующихъ, православное богослуженіе лучше всего удовлетворяетъ китайскія религіозныя стремленія. Даже обрядовая внѣшность имъ чрезвычайно нравится.

Язычники, видѣвшіе русскую обѣдню, наивно говорятъ: «развѣ можетъ Божество отказать, когда его столько народа совмѣстно просятъ съ такими церемоніями: взойдетъ, поклонится, скажетъ нѣсколько словъ, опять поклонится и начинаетъ жечь благоухающія волшебныя травы, въ это время всѣ поють неземныя напѣвы, во время которыхъ и совершается общеніе съ Божествомъ».

Сознаніе, что русскіе имѣють поддержку съ Неба, столь сильно въ китайскомъ народѣ, что, несмотря на докладныя записки цензоровъ и вице-королей, несмотря на статьи раз-

личныхъ англійскихъ и японскихъ газетъ, написанныя по-китайски, никто не рѣшился идти отбирать у русскихъ Мукденъ, и на занятіе Маньчжуріи китайцы смотрятъ, какъ на фактъ совершившійся по волѣ свыше. Провидѣніе даетъ силу своимъ избранникамъ, и борются противъ него, по мнѣнію китайцевъ, — безразсудство.

Суевѣрія китайцевъ. — Китаецъ несомнѣнно является самымъ суевѣрнымъ человекомъ въ мірѣ; ученые путешественники, хорошо знающіе Азію, утверждаютъ, что онъ въ этомъ отношеніи превосходитъ даже индуса. Уже Конфуцій старался освободить своихъ соогражданъ отъ этой нравственной болѣзни, но ему это не удалось. Можно было написать цѣлыя книги о суевѣрныхъ обычаяхъ, которымъ добровольно подчиняются какъ самъ императоръ, такъ и послѣдній водоносъ для того, чтобы не возбудить гнѣва фонгъ-чуге.

Что же изображаетъ фонгъ-чуге? Это очень не легко опредѣлить вполне понятно и кратко. Можно сказать только, что подъ фонгъ-чуге подразумѣвается собраніе всемогущихъ и тайныхъ силъ, которыя, смотря по тому, льстятъ ли имъ, или оскорбляютъ ихъ, — причемъ и то и другое производится большею частью безсознательно, — приносятъ китайцамъ счастье или несчастье.

Китаецъ, напримѣръ, строить себѣ домъ на такомъ-то мѣстѣ: не подозрѣвая этого, онъ возбуждаетъ неудовольствіе фонгъ-чуге и слѣдствіемъ этого является какое-нибудь несчастье. Вслѣдъ за тѣмъ рядомъ съ этимъ несчастнымъ домомъ сосѣдъ возводитъ подобное же зданіе; гнѣвъ фонгъ-чуге за это время уже улегся, и счастливому строителю судьба улыбается во всѣхъ его предпріятіяхъ. Почему такъ? Эта тайна!

Только доктора фонгъ-чуге могутъ, конечно, за деньги, объяснить это явленіе болѣе или менѣе понятно.

Такимъ образомъ объясняется какъ страхъ китайцевъ предъ началомъ какого-нибудь предпріятія, такъ и вліяніе, которымъ пользуются въ Китаѣ шарлатаны, которые за свои мнимыя познанія по части фонгъ-чуге берутъ не малыя деньги, такъ какъ эти доктора отлично умѣютъ затягивать свои консультаціи, вслѣдствіе чего возрастаетъ и гонораръ. Такъ,

напримѣръ, они объявляютъ иногда, что похороны какого-нибудь лица могутъ происходить только черезъ столько-то дней, или даже недѣль. Приэтомъ они сообразуются съ матеріальнымъ положеніемъ дѣтей скончавшагося, такъ какъ чѣмъ дальше отлаживаютъ похороны, тѣмъ больше приходится наследникамъ платить. Дѣло въ томъ, что специалистъ долженъ съ помощью циркуля, компаса и зеркала изслѣдовать, годится ли почва для погребенія скончавшагося; не находится ли близъ мѣста, назначеннаго для погребенія, ущелье, дающее возможность вѣтру разбросать кости, не будетъ ли какъ разъ надъ надгробнымъ памятникомъ стоять звѣзда? Только, когда всѣ эти и другія условія исполнены, можетъ произойти погребеніе, и фонгъ-чуэ умершаго не будетъ болѣе беспокоить наследниковъ и губить ихъ предпріятія.

Даже китайскій законъ признаетъ существованіе фонгъ-чуэ. Китаецъ, строящій домъ, можетъ навлечь на себя дорогіе процессы, и если сосѣдъ его найдетъ, что новая постройка можетъ возбудить гнѣвъ его собственнаго фонгъ-чуэ. Судья обращается за совѣтомъ къ доктору, который, конечно, рѣшаетъ споръ въ пользу той стороны, которая окажется щедрѣе.

Рядомъ съ суевѣріемъ, фонгъ-чуэ существуетъ еще другое, такое же могущественное, дракононое суевѣріе.

Китайскій драконъ, соединеніе крокодила съ удавомъ, обладаетъ свойствомъ безконечнаго превращенія; онъ населяетъ землю, воздухъ и воду.

Въ качествѣ земного дракона онъ иногда потрясаетъ своимъ чешуйнымъ панциремъ для того, чтобы выразить свое неудовольствіе, отъ чего происходитъ землетрясеніе. Въ качествѣ водяного дракона онъ иногда проглатываетъ солнце, или луну, откуда бываютъ солнечныя и лунныя затменія. Въ видѣ водяного животнаго, наконецъ, онъ производитъ, когда разсердится, страшныя наводненія. Къ счастью, китайская религія знаетъ средства, съ помощью которыхъ можно умилостивить это чудовище.

Въ главномъ городѣ этой страны находится храмъ, въ которомъ поклоняются дракону. Туда отправляется для молитвы самъ императоръ, когда страну посѣтитъ какое-нибудь несчастье, если, напримѣръ, она страдаетъ отъ продолжительной за-

сухи. Если же, несмотря на молитву, засуха не прекращается, то императоръ посылаетъ какую-нибудь знатную особу въ мѣсто, находящееся на разстояніи 200 верстъ для того, чтобы она принесла изъ «священнаго колодца, въ которомъ драконъ внимаетъ молитвамъ», чудесный камень, и тогда неминуемо долженъ полить сильнѣйшій дождь.

Изъ описанія фонгъ-чуэ и драконова суевѣрія можно заключить, какую опасность могутъ представить для иностранцевъ подкупленные мандаринами, или принцами императорскаго дома астрологи. Легковѣрный народъ ничего не стоитъ убѣдить въ томъ, что все его несчастье произошло подъ вліяніемъ гнѣва фонгъ-чуэ, или дракона, раздраженныхъ изобрѣтеніями бѣлыхъ чертей.

Свистъ и шишніе желѣзныхъ дорогъ тревожатъ воздушнаго дракона; локомотивы раздробляютъ кости драконовъ; телеграфныя столбы бросаютъ роковую тѣнь на могилу умершихъ. Все это достаточныя причины для того, чтобы возбудить ярость народа.

Хорошо только, что астрологовъ легко можно склонить въ свою пользу съ помощью денегъ, и такъ какъ у европейскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ и промышленныхъ предприятий нѣтъ недостатка въ этомъ могущественномъ факторѣ то враждебныя демонстраціи народа, вѣроятно, будутъ дѣлаться все рѣже («Прав. Благ.»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

поступили въ продажу слѣдующія книги

священника Сераліона БРОЯКОВСКАГО:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни.

Изд. 2-ое, цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. 1. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р., вып. II ц. 65 к.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ бесѣдъ, рассказовъ, очерковъ и стихотвореній. Для школьнаго внѣбогослужебнаго и народнаго чтенія. Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 руб.

Очерки и рассказы. Цѣна 80 к., съ перес. 1 руб.

„Церковно-приходская Лѣтопись“. Практическое рук. для пастырей при опис. прих. въ ист. стат. и др. отнош.; цѣна 75 коп., съпер. 85 коп

Поученія и рѣчи на разные случаи. Сборникъ, обнимающій собою всѣ случаи изъ пастырской практики и церковнаго учительства.

Отзывы печати: „Сборникъ поученій“ долженъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдей для простыхъ слушателей. . . Особенность поученій ихъ **жизненность и назидательность.** Каждое поученіе—слово краткое, живое и дѣйственное. Темы поученій практически современнаго характера. Слогъ легкій, языкъ простой и понятный изложеніе литературное (Церков. Вѣд. 1901 г. № 41, Киев. Еп. Вѣд. 1901 г. № 12, Богосл. библ. лист. 1901 г. мартъ). „Спутникъ Пастыря“ представляетъ собраніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанию и по языку, практическихъ и полезныхъ для пастырской практики статей, принадлежащихъ перу извѣстнаго нашего проповѣдника и духовнаго писателя—публициста („Мисс. сбозр.“ 1903 г. № 6; Киев. Епар. Вѣд. 1903 г. № 2; Богосл. библ. листок. 1903 г. № 1. Другія книги свящ. Брояковского также занимательны, назидательны и поучительны. . . Поэтому ихъ смѣло можно рекомендовать пастырямъ для чтенія въ храмѣ, при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ а также для библиотекъ церковныхъ, школьныхъ, полковыхъ и народныхъ. При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются за шесть руб.

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежомъ по адресу:
Ст. Попельня Киевск. губ. свящ. С. Брояковскому.

ОТЪ РЕДАКЦІИ «Оренбургск. Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ поспѣшить представлениемъ подписныхъ денегъ отъ цехвей ввѣренныхъ имъ округовъ за Епархіальныя Вѣдомости на 1904 годъ **НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЪ РЕДАКЦІЮ.** Деньги отъ подписчиковъ лично принимаетъ назначенъ редакціи преподаватель Д. С. Медвѣдевъ въ зданіи Дух. Семинаріи ежедневно до 2 часовъ пополудни.

Содержаніе неоффиц. части. Поученіе въ недѣлю Сыропустную. Преосвященнѣйшаго Іокима, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.—Мухаммеданское ученіе о происхожденіи человѣческой души. Я. Коблова. (Продолженіе).—Къ исторіи единовѣрія въ Оренбургской епархіи. М. Горбушина.—Учитель. (Продолженіе).—Епархіальная хроника.—Библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.—

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**
Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій.**

Тургайская областная типо-литографія.